

Л. Н.
АНДРЕЕВ

Избранное

Леонид Николаевич Андреев

Самсон в оковах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=148209

Аннотация

«В мягком камне грубо вырубленная пещера с одним столбом-колонной посередине. Под самым потолком пещеры довольно большое, с неровными краями, квадратное окно, защищенное толстыми железными полосами: в левой стене проход, откуда спадают в пещеру массивные каменные ступени. Ложе у стены, стол и скамья – все из камня, все грубо, массивно и тяжело. Пещера эта служит темницей для важных преступников, и теперь в ней заключен Самсон, сын Маноя, ранее бывший судьей израильским...»

Содержание

Действующие лица	4
Действие 1	5
Действие 2	28
Действие 3	52
Действие 4	78
Картина 1	78
Картина 2	99
Действие 5	116

Леонид Андреев

Самсон в оковах

Действующие лица

Самсон

Мариам, его мать

Слепая из Иудеи

Ахимелек, внук и преемник филистимского царя

Рефаима

Галиал, знатный филистимлянин, советник и учитель Ахимелека

Далила, его сестра

Адорам, его брат

Фара, филистимский воин, друг Галиала

Гефтора, наложница Галиала

Ягаре-Оргим, тюремщик

Сафут, юноша-раб, его помощник

Беф-Епаним, главный военачальник

Амморей, военачальник

Верховный жрец Дагона

Ахузаф, Одоллам – граждане

Жрецы, воины, филистимские вельможи и народ

Действие 1

В мягком камне грубо вырубленная пещера с одним столбом-колонной посередине. Под самым потолком пещеры довольно большое, с неровными краями, квадратное окно, защищенное толстыми железными полосами: в левой стене проход, откуда спадают в пещеру массивные каменные ступени. Ложе у стены, стол и скамья – все из камня, все грубо, массивно и тяжело. Пещера эта служит темницей для важных преступников, и теперь в ней заключен Самсон, сын Маноя, ранее бывший судьей израильским.

*Красный весенний закат. Лучи солнца наискось падают в пещеру, наполняют ее красноватым сиянием отсветов. **Самсон** только что вернулся с работ и лениво валяется на своем ложе. Он слеп и грязен, имеет вид раба. Мощный торс и ноги обнажены, и только вокруг бедер какое-то грязное цветное тряпье; борода и огромные волосы в диком беспорядке. На руках и ногах тяжелые оковы.*

Самсон (лениво зовет тюремщика). Ягаре! Ягаре-Оргим! Пойди сюда. (Чешется, тяжело переваливаясь и звеня цепью, старается достать спину.) Ягаре, пойди сюда. Отчего ты не идешь? Эй! Яга-

ре-Оргим!

Спускается по ступеням тюремщик, маленький, сухой старик, похожий на козла.

Ягаре. Что надо? Что кричишь? Ну!

Самсон. Почеши мне спину. Я не достану.

Ягаре. За этим звал, собака? Сам почеши.

Самсон. Я не достану. Цепь мешает. Почеши мне спину.

Ягаре. Пойди к стене, как овца, и чешишь. Грязный скот! *(Выходит.)*

Самсон. Куда ты?

Ягаре. Тебе за едой. Какой ты грязный скот, Самсон! У тебя оплевана вся борода. Умойся, кувшин с водой на столе.

Самсон. Не стану. Почеши мне спину, Ягаре. Ягаре, Ягаре, Ягаре-Оргим!

Тюремщик вышел. Самсон нехотя встает и чешет спину у стены. Ворчит. Проходя полосу солнца, останавливается и стоит некоторое время на расставленных нелепо ногах, подставив солнечным лучам волосатую грудь. Таким застаёт его Ягаре, принесший пищу; толкая, обходит его.

Не толкайся.

Ягаре. А ты не стой на дороге. Иди есть.

Самсон. Ягаре, это солнце?

Ягаре. Солнце. Ты как раз попал.

Самсон. Как раз? Оно у меня на груди?

Ягаре. Да. Довольно, иди есть, Самсон.

Самсон. Сейчас. Оно немножко греет. А ночью опять будет стужа, и я опять буду трястись от озноба. Собаки! (*Идет к столу.*) Зачем сегодня меня привели сюда? Или завтра праздник?

Ягаре. Праздник. А разве у жерновов тебе лучше?

Самсон (*смеется*). Там беспокойно спать. Сегодня она будет искать меня в яме, чтобы проклинать всю ночь, а меня нет. (*Ест.*) Собаки, все собаки. Она тоже слепая. Какую гадость ты мне даешь, я не стану этого есть! Другим то же дают?

Ягаре. Не глупи. Это дают всем рабам.

Самсон. Я не раб.

Ягаре (*смеется*). А кто же ты?

Самсон (*бессмысленно смеется*). Я пророк. Тут нечего есть, одни жилы. Я хочу еще!

Ягаре. Довольно с тебя и этого. Какие у тебя зубы, Самсон! Ты грызешь кости, как шакал.

Самсон. Скажи: как лев. (*Ворчит.*) Она тоже слепая. Ваши ее зовут: слепая из Иудеи. Она меня проклинает. У нее голос как у совы.

Ягаре. Плует в лицо?

Самсон. Нет, не плюет. Филистимляне плюют, и бьют меня по щекам, и выдергивают волосы, а иудеи – нет, не смеют. Она меня проклинает словами наше-

го бога. Собаки, и филистимляне, и иудеи, все собаки.
Давай вина, Ягаре!

Ягаре. Не глупи.

Самсон (*горланит*). Ягаре! Давай вина! А то я тебя задавлю. Вина!

Ягаре (*злобно*). Если ты, грязный скот, опять будешь приставать с вином, я позову рабов, и они отхлещут тебя бичами. Иудейский пес, ты мне надоел! Я двадцать лет в тюрьме, и она моя, а не твоя, – молчи!

Самсон (*негромко*). Козел. От тебя воняет козлом.

Ягаре. Я велю забить тебя до смерти! Ты мне надоел! Это я тебе говорю, злой Ягаре-Оргим!

Самсон (*ворчит*). Я пошутил, я просто посмеялся. Не сердись, старик. Но мне так хочется вина, семь лун я уже не пил вина. А знаешь, сколько я прежде пил? Всегда пил, когда хотел, а я столько его хотел... Я хорошо жил. А другие пьют?

Ягаре. Рабы не пьют.

Самсон. Нет, пьют.

Ягаре. Ты опять?

Самсон. Рабы всегда крадут и пьют. Я буду просить царя. Если я раб, то отчего меня не держат вместе с ними? У них хорошая жизнь. Пусть дадут мне хижину и рабыню для услуг. Я слепой, мне все равно какую, только бы женщину. Правда, старик?

Входит юноша-раб, помощник Ягаре-Оргима,

убирает посуду.

Ягаре (*хихикает*). Спроси у Сафута. Сафут, тебе все равно, какую женщину?

Сафут (*стыдливо*). Все равно.

Все трое смеются.

Самсон. Нет, правда. А теперь я как жеребец без матки. Я люблю женщин, я имел их много. Они сами приходили ко мне и просились на ложе, потому что я был красив.

Ягаре. Самсон – ослиная похоть.

Сафут стыдливо смеется, не уходит.

Самсон. Нет, правда. Меня и Далила звала на ложе, она меня очень любила.

Тюремщики смеются.

Сафут. Ягаре-Оргим, он лжет?

Ягаре. Лжет.

Самсон. Нет, не лгу. Очень, очень любила. Она раздевалась и танцевала передо мной, такая белая. Такая белая! Нет, я не лгу. И на ногах у нее, на ее тоненьких ножках, беленьких ножках, были золотые кольца, и они так звенели: зын-зын-зын. Как у козочки.

Ягаре. Ты хотел бы такую, Сафут?

Сафут (*смеясь*). Хотел бы.

Самсон. Ну да! Потому что я был красив и меня звали пророком. Я был судьей над Израилем. Что вы смеетесь, собаки? Меня все боялись и почитали. Ко-

гда я на площади ставил седалище свое, юноши прятались, а старики вставали и стояли. Князя удерживались от речи...

Ягаре (*глумливо*). Князя?

Самсон. Сокрушал я незаконному челюсти, и все меня боялись. Что смеетесь, собаки? Я мог говорить с богом.

Сафут. Зачем он так говорит, Ягаре? Он опять лжет?

Ягаре. Опять. Это самый большой лжец во всей Иудее.

Оба хохочут.

Самсон. Нет, это правда, клянусь вашей богиней Иштар. Я могу когда угодно говорить с богом. Когда хочу, тогда и говорю.

Ягаре. Ион тебе отвечает? Ну, довольно, довольно, а то принесу бич. Ступай, Сафут, здесь тебе нечего делать. И я пойду, мне некогда, некогда. Пусть болтает один.

Самсон (*ворчит*). Филистимские собаки! Козел!

Ягаре. Ну! Ну!

Самсон. Оставь мне кость, Сафут, я еще не доел.

Ягаре. Оставь ему кость, пусть грызет.

Самсон. Не уходи, Ягаре, мне еще не хочется спать. Поговори со мной.

Ягаре (*уходя*). Некогда, некогда! Погрызи кость и

спи, заснешь.

Самсон (негромко, вдогонку). Козел!

Оба тюремщика уходят. Самсон нащупывает кость и кладет на пол, возле своего каменного ложа; сам ложится, ворочается и готовится ко сну. Говорит сонно и вяло.

Надо спать, а у меня болит все тело. Как измучили меня филистимские собаки! Днем жжет меня солнце, а ночью знобит стужа, а ночью... (Глухо и равнодушно стонет, по привычке.) И все болит, все болит и чешется, и чешется. Хижину и рабыню, молоденькую, да, молоденькую... Кость я положил? Положил. Нет, я не лгу. (Сонно зовет.) Далила! Далила!

Молчание. Темнеет. Со стороны входа повелительный стук в железную дверь, голоса, приказания. Быстро входит со светильником **Ягаре**.

Ягаре. Вставай, Самсон! Самсон! К тебе пришли.

Самсон (вскакивает, испуган, почти в ужасе). Кто? Ягаре, кто? Не надо, не пускай!..

Ягаре. Молчи, ты!..

Самсон испуганно отодвигается в угол, прижимается к стене. На лестнице голоса многих людей, свет факелов. Сопутствуемая вооруженными рабами, спускается Далила, останавливается, не доходя последней ступени. **Далила** юна и прекрасна собою. С нею оба ее брата: рыжий **Галиал** с белым как

мел, дергающимся лицом и красивый, презрительный **Адорам**. Все одеты с царственным великолепием.

Адорам (негромко). Где же он? Тюремщик!

Ягаре (кланяясь). Он здесь. Самсон!.. Он очень испугался, господин, он спал. Он спрятался. Самсон, иди сюда!

Самсон. Не пойду.

Адорам. Он понимает, что ему говорят?

Ягаре. Мы сейчас только смеялись над его речами. (Хихикает.) Но простые слова он понимает. Самсон, к тебе пришли... Самсон! Сюда никто не ходит, господин...

Галиал (тюремщику). Отойди, глупец. Вы, светите! Самсон, отчего ты не выходишь сюда?

Самсон. Я сплю. Не трогайте меня, не надо. (Кричит.) Не надо!

Галиал. Очнись. Это не сон! Очнись и выйди к нам. Молчание.

Самсон (делает нерешительный шаг вперед). Вот и я. Я не знаю, кто вы и зачем пришли. Сюда никто не ходит. (Кричит.) Ягаре! Ягаре-Оргим, где ты?

Ягаре. Я здесь. Не кричи! Если ты будешь кричать и упрямиться, они прикажут принести бич и...

Галиал. Молчи! Ты не узнаешь моего голоса, Самсон? Припомни. Ты его слышал в последний раз то-

гда, когда и свет видел в последний раз. Вспомни каленое железо, Самсон!

Самсон. Это ты, Галиал? Не убивай меня, я не сделал ничего дурного. Ягаре лжет на меня.

Далила. Он не хочет тебя убивать. А мой голос ты узнаешь, Самсон?

Самсон. Твой голос, женщина... О! (*Бросается на колени, звеня цепями, униженно лбом прижимается к полу.*) Далила! Госпожа моя, Далила! Твой раб счастлив, что ты удостоила твоими белыми ножками... твой раб счастлив, прости, Далила, твой раб счастлив!

Адорам (*негромко*). Он отвратителен. Какое скверное животное!

Галиал. А ты болтун! Встань, Самсон.

Далила. Поднимись, Самсон, я хочу тебя видеть. Поднимись же.

Самсон нерешительно встает. Факелы ярко освещают его изуродованное, с выжженными глазами, дикое лицо.

(*Отшатываясь.*) Так вот... так вот ты какой! Говори с ним, Адорам, я не могу.

Галиал (*предостерегающе*). Сестра!

Далила. Я ничего. (*С судорожным смешком, похожим на всхлипывание.*) Так вот он... какой!

Галиал. Эй, вы, с факелами – назад!

Адорам (*равнодушно и презрительно*). Здрав-

ствуй, Самсон. Я брат Далилы, Адорам, ты узнаешь меня? Когда-то мы с тобой дружили – помнишь моих египетских певиц и плясуний? Если ты хочешь знать, я был против твоего ослепления и сейчас нахожу, что это было глупо. Мы пришли узнать, как ты живешь. Что же ты молчишь?

Самсон. Я н-не знаю, что мне говорить. Сюда никто не ходит. Здесь тьма.

Адорам. Да, пожалуй, и я на твоём месте не знал бы, что говорить. Не угодно ли тебе продолжать, брат, или тебе, сестра? С меня довольно.

Далила. Самсон! Это я, Далила, – ты помнишь? Мы, я и братья, мы пришли... Завтра праздник богини Иштар, и по дороге в храм мы зашли к тебе... Ты помнишь, что это за праздник, Самсон? Ты помнишь богиню Иштар? Иштар!

Самсон. Нет, госпожа. Я ничего не помню. Я прошу не наказывать меня строго, если я... Я работаю как вол, я не ленюсь!

Далила. Ты не помнишь? Это праздник весны и любви, Самсон. Когда мы подходили сюда, звезда Иштар уже дрожала и искрилась в огне заката, а скоро взойдет луна... Ты помнишь луну, Самсон? Вспомни: дома все станут белые, а тени от них черные, и тогда – ты помнишь? – юноши и девы филистимские пойдут в сады и рощи, чтобы до утра славить богиню

Иштар. Они будут плясать и петь... Ты хотел бы пойти с нами?

Самсон. Нет. Я слеп. Мне будет страшно под луну, которой я не увижу. Но голос твой сладок, как мед пчелиный, – о госпожа моя Далила! Я ничего не помню и не знаю, я верный раб царя филистимского. Попроси же царя, чтобы мне дали хижину, как другим рабам, и молодую рабыню для услуг слепцу.

Далила *(почти со слезами)*. Я тоже буду петь и плясать... Ты помнишь мои танцы, Самсон?

Самсон. Не смейся, госпожа. Сжался надо мною, госпожа моя Далила! *(Повелительно.)* Эй, Ягаре-Оргим, собака, – освети меня – смотри, Далила, смотри: вот они выщипали мне бороду, видишь, вот здесь – каждый день по волосу. Они меня бьют и щиплют, они мешают мне работать, я не ленив! *(Падает на колени.)* Сжался над моими страданиями, госпожа! Лицо мое оплевано, спина моя в струпьях от незаживающих ран, а я работаю как вол. Я не ленив, они лгут! Пожалей бедного слепца.

Стукает лбом о камни, звеня цепями; продолжает невнятно бормотать. Филистимляне тихо переговариваются.

Адорам. Он отвратителен. Во что он превратился? Он был князем в своей земле. И такой тебе нужен, Галиал?

Галиал. В твоей голове бродят вино и песни, и ты не умеешь смотреть. Сестра! Будь сильнее и говори, что надо.

Далила. Сейчас! Не торопи меня.

Адорам (*громко*). Эй, Самсон, князь израильский, не бормочи и слушай. Ты скольких перетягиваешь верблюдов?

Самсон. Трех. А они требуют еще больше, я не могу.

Адорам (*с ленивым смехом*). Этого для тебя достаточно, Галиал: три верблюда? Ну, встань, раб, доволь-но.

Самсон (*встал, прислушивается*). И еще я хотел бы попросить тебя, госпожа, чтобы давали мне вино, оно мне нужно для веселья. Куда мне пойти? – я слеп. А если выпить вина... (*Подобострастно смеется*.) Добрые господа понимают это, хорошее вино радует душу.

Галиал. Мы выйдем, Далила, мы будем близко. Идем, Адорам. Эй, ты: оставь светильник и уходи.

Все, кроме Далилы, уходят.

Далила. Самсон! Ты помнишь меня? Вспомни: я Далила. Ты помнишь мою красоту?

Самсон. Да.

Далила. Говорят, что я стала еще краше. Я делила твое ложе. Ты помнишь, Самсон?

Самсон. Да.

Далила. Я любила тебя! Клянусь богиней Иштар, я любила тебя, как ни одного человека. Семь лет прошло с тех пор, но клянусь светлым ликом Иштар: когда сегодня я шла сюда, сердце билось у меня ужасно, я думала, что я умру. Ты околдовал меня, Самсон, и твои чары еще на мне. Ты слышишь?

Самсон. Да. Мне нужно хижину и рабыню. Все равно какую, я слеп!

Далила. Ты не веришь мне?

Молчание.

Это твое ложе? Ты спишь на камне, Самсон, и ты не хочешь пойти на праздник богини Иштар? Я тоже не пойду, я буду ждать тебя. Приди ко мне, приди. Я умащу елеем твои волосы и сама каждый день буду заплетать их в семь косиц. Приди! Я благовоениями натру твое тело, и я одену тебя в шелковые одежды, и золотые кольца будут на твоих руках. Они все – трусливые собаки, воюющие шакалы, а ты лев! Приди!

Самсон. Ты обманешь. Я тебе не верю. Вы все хитрые, а я слеп! А зачем пришел с тобою Галиал?

Далила. Теперь он твой друг. Он хочет дать тебе много... так много, как целое царство! Приди!

Самсон. Ты видишь мои глаза? Он отнял у меня свет. И ты помогала ему, флистимлянка, ты предала меня. Молчи! Я слеп!

Далила (*страстно*). Он обманул меня, проклятый! Что я понимала? – а он клялся, что ты волхв и что тебя надо убить. Он злой и криводушный, он и теперь таит в сердце обман и ложь, но я узнала его. Он думает, что он сам пришел сюда, а это я привела его, клянусь богиней Иштар, это я привела его! И я ненавижу его: это он, проклятый, выжег твои глаза. Они были как голуби при потоке вод, купающиеся в молоке, а он их выжег, проклятый! Ты хочешь мести, Самсон? Сладкой мести, как фарсисское вино? Настанет час силы нашей, и мы его уьем, на огне сожжем его подлое сердце. Поверь мне, возлюбленный!

Самсон. Я слышу.

Далила. Это для тебя мой голос сладок, как воркование голубицы, а для него я стану змеею. (*Нежно.*) Я страшна в гневе, о возлюбленный мой! Я никогда не прощаю, и он знает это, и он боится меня, лжец. Не верь его крику, он трус! Приди же ко мне! Приди! Я жду тебя на душистом ложе моем, я жду. Души во мне не стало с той поры, как ты ушел! Приди!

Молчание.

Самсон. Мне надо хижину и рабыню. Скажи царю Рефаиму: Самсон, сын Маноя из Цоры, на коленях просит...

Появляется Галиал. Глазами и дергающимся лицом спрашивает сестру, но та гневно потупила

глаза и не отвечает. Выражение лица Галиала часто не соответствует его словам: речь добродушна и ласкова, а в лице злоба и гнев, глаза страстно бегают и ищут.

Галиал. Я за тобою, сестра, нам надо уже идти. Ну, как, Самсон, поговорил ты с ней? Правда, какая она хорошая? Она очень хорошая, она тебя любит. И я люблю, я твой друг, Самсон, мы все твои друзья. Брат Адорам, ты его помнишь...

Самсон. Что вам нужно от меня? Семь лун я здесь, и семь лун не слышал я вашего голоса. Отчего ты теперь заговорил?

Галиал. Она тебя любит, она все время говорит мне о своей любви. «Галиал!» – говорит она...

Далила (*гневно*). Галиал!

Галиал (*смеется*). Разве не правда, Далила? Я не хотел говорить при рабах, но меня послал к тебе милостивый царь Рефаим. «Пойди к Самсону, – сказал он, – походи к Самсону и спроси, не нужно ли ему чего? Он в темнице, и я уже не гневен, отошло мое сердце», – сказал он. Да, да, семь лун прошло с того несчастного дня...

Самсон. Я слеп!

Галиал. Да, да, это большое несчастье. Но я так рад, что ты все понимаешь, ты все так же мудр, судия израильский! И ты понимаешь, что мы все ошиб-

лись, ужасно ошиблись: ты наш друг, а мы считали тебя врагом. Я слышал, что иудеи проклинают тебя, зовут предателем, грозят тебя убить, – это правда?

Далила. Я иду, Галиал.

Галиал. Идем, идем. Так ты придешь к нам, Самсон? Приходи. Я и всегда тебя любил тебя, друг Самсон, но если царь приказывает...

Далила. Прощай, Самсон.

Самсон. Прощай.

Галиал. Прощай! Так ты придешь к нам? Но не торопись ответом, я еще зайду к тебе поговорить. (*Смеется.*) Хочешь много золота, Самсон? Я так, я пока еще шучу, но я приду, я приду.

Самсон. Мне надо хижину и рабыню для услуг. Госпожа моя Далила! И еще я прошу тебя: пришли мне вина сегодня. Нет, сейчас.

Далила. Хорошо.

Галиал. Вина? Все будет, что ты пожелаешь, Самсон. Какой он умный, Далила, правда? Но я еще приду поговорить с ним... (*Смеется.*) Хижину и рабыню – это для Самсона, для царя... Ах, какой он умный!

На лестнице их встречает Ягаре-Оргим, уходят вместе.

Свети нам. Прощай, друг Самсон! – Это тебя зовут: злой Ягаре-Оргим? Ты у меня не будешь злым...

Самсон один. Ищет места, где бы спрятаться,

закрывается за каменный столб.

Самсон (*глухо ворчит*). А мне нечем ударить!.. Ах, я слеп! Я ударю цепью. Если они бросятся, я ударю цепью. Злые собаки, лживые собаки!.. Друг Самсон... золото... Ах, я слеп! Кто идет?

Ягаре. Это я, Самсон. Что с тобою, господин? Это я, твой добрый Ягаре-Оргим. Очнись.

Самсон. Ты один? Там кто-то дышит. Я чувствую его дыхание. Кто с тобою еще?

Ягаре. Я один, все ушли.

Самсон. А кто там дышит? Там-там!

Ягаре. Клянусь семерыми из бездны – я один! Все ушли, и дверь заперта. Очнись, Самсон, это я, твой добрый Ягаре-Оргим.

Самсон (*ворчит*). Ну, иди! А с каких пор ты стал добрым, собака? Лжешь ты, все лгут. Они меня напугали! Скажи, это не было во сне, – ты их тоже видел?

Ягаре. Видел, господин.

Самсон. Я слышал только голоса без людей. Как много они говорили, я устал слушать. А что говорил тебе Галиал?

Ягаре. Господин Галиал приказал почитать тебя и исполнять твои приказания, Самсон.

Самсон. И золота тебе дал?

Ягаре. Дал!

Самсон. И много?

Ягаре. Много, Самсон, – столько, что душа моя улыбнулась и я стал добрым. Я добрый Ягаре-Оргим!

Самсон. Если много, то это хорошо: Галиал скуп. Если я лгу больше всех в Иудее, то рыжий Галиал самый большой лжец на свете... но правду золота он знает. Он хитрый! (*Угрюмо.*) А он не просил тебя, чтобы ты подбросил яду в мою пищу? Или зарезал, когда я усну? Или подвел меня к обрыву и сказал: иди, Самсон, тут прямая дорога?

Ягаре. Нет, нет, клянусь семерыми! Они тебя почитают, иудей.

Самсон. А! Теперь веришь, собака? А тогда не верил. Скажи мне про Далилу, что ты видел.

Ягаре. Теперь я ничего не вижу, как и ты: мои старые глаза ослеплены ее красотой. Она прекраснее всех жен филистимских!

Самсон. А! – ты видел. А ты видел, что она сама пришла сюда? Своими ножками шла, шла и пришла. Как жаль, что здесь негде ходить. Я хотел бы быть в пустыне и прыгать по скалам, – мне здесь тесно, Ягаре! А скажи мне еще раз – она прекрасна?

Ягаре. Прекрасна, Самсон.

Самсон. Скажи еще раз, нарочно я не слышал. Она прекрасна?

Ягаре. Прекрасна! Ее бледному лицу позавидует сама богиня Иштар.

Самсон. Так, так, Ягаре. А скажи мне, как все они одеты, хорошо?

Ягаре. Как цари! Галиал весь сиял, как золотой. Его виссоновые одежды...

Самсон. Пусть развернется земля и возьмет Галиала! Я не хочу о нем слышать. Расскажи, как одета Далила. На ней тонкая шелковая епанча?

Ягаре. Да.

Самсон. Какого цвета ткань?

Ягаре. Цвета яхонта, Самсон! И на ногах ее красивые цепочки, звезды и луночки...

Самсон (*радостно хохочет*). И серьги, и ожерелья! Я помню. И запястья, и пояс драгоценный! Ты видел у нее сосудцы с духами? От нее так хорошо пахло, как от финикийского корабля, нагруженного благовониями. Теперь как ты скажешь, собака филистимская: пророк я или нет? Говори.

Ягаре. Пророк, я вижу это и кланяюсь тебе, Самсон. Какие люди к тебе приходили!

Самсон (*помолчав*). Нет, я не пророк. Я раб милостивого царя филистимского. (*Угрюмо.*) У тебя слишком длинные уши, Ягаре-Оргим: сколько ты получил, чтобы предать меня?

Ягаре. Я твой верный раб, Самсон. Разве ты не знаешь мою доброту? А вон и вино для тебя, господин!

Сафут *вносит на голове большую глиняную ам-*

фору с вином.

Сюда, сюда ставь, мальчишка. И уходи, тебе здесь нечего делать. Сейчас я дам твою чашу, Самсон, она здесь. Ох, стар я и не сразу нахожу вещи! Вот.

Самсон. Я не стану пить.

Ягаре. Не глупи, Самсон! Отчего ты не станешь пить?

Самсон. Не стану. Оно отравлено. Выпей прежде ты, я посмотрю, как ты сдохнешь, филистимский лжец.

Ягаре (*смеется*). Вот так и сдохну! (*Пьет.*) Это царское вино, я никогда не пил такого!

Самсон. Царское? Я знаю вкус царского вина, дай мне попробовать немного. (*Пьет.*) Знаешь, Ягаре, а это царское вино, я узнал. Налей мне еще! Клянусь богиней Иштар, сегодня я буду пьян, как египтянин. (*Пьет.*) Оно само льется в горло... Собаки! – не давали мне вина. Выпей, Ягаре, я позволяю.

Ягаре. Благодарю, Самсон, я выпью. Само льется в горло!

Самсон. Само. Пей, я позволяю, но не задерживай чашу. Ягаре! – это чистое фарсисское вино, клянусь богом.

Ягаре. Они тебя боятся. Но какие люди!

Самсон. Они меня боятся. Они знают, что я могу сделать все, что хочу. Что ваши боги? Я скажу толь-

ко слово, и Единый размечет их капища, развеет по ветру города и камни превратит в легковеющую пыль! Я пророк, я судия израильский, и мне стоит сказать только слово...

Ягаре. Теперь и я боюсь тебя, иудей!

Самсон. Тебя я не трону. Но я буду долго торговаться с ними, они меня не обманут, как молодую женщину на базаре, которую потом бьет муж. Не задерживай чашу, старик! А ты не знаешь, зачем я стал нужен им? Не ведут ли они снова войну с Египтом? Или с Сидоном? Я не люблю египтян.

Ягаре. Я ничего не знаю, Самсон, – откуда мне знать?

Самсон. А финикийцев я люблю, они всегда дарили мне пурпур и душистые трости. И филистимлян я люблю, они богатые и веселые. А иудеи – собаки!

Ягаре. Собаки! Ты скажи Галиалу: дайте мне тысячу сиклей золота, никак не меньше... тридцать перемен одежды...

За окном с пением и плясками проходят филистимские юноши и девы. В окно падает косой луч месяца.

Самсон. Молчи!.. Что это, старик? Как хорошо!

Ягаре. Идут на праздник. Прежде и мы ходили, Самсон, а? *(Хихикает.)*

Самсон. Молчи! Как хорошо... Нет, это очень хоро-

шо! Я помню, какая бывает луна: дома белые и тени от них черны и теплы. Луна холодит. (*Громко кричит.*) Далила, ты ждешь меня?

Ягаре смеется. Самсон протягивает руки и громко зовет.

Далила! Ты ждешь меня?

Пение удаляется.

Ягаре. Давай петь и мы. (*Поет козлиным голосом.*) Возьми цитру, ходи по городу, забытая блудница. Играй складно, пой много песен, чтобы вспомнили о тебе. Играй складно...

Самсон. Молчи, шакал, и давай вина. Я пророк! Я меч господень! Я судия над Израилем! Захочу – и все вы поползете на брюхе к моим ногам. Вина! Ягаре! Светильник горит?

Ягаре. Да. Можно еще зажечь, у меня масла много.

Самсон. Нет. Потуши! Я хочу думать, что я не слеп, пусть здесь будет просто темно. Потушил?

Ягаре (*обманывая и кому-то хитро подмаргивая*). Потушил.

Самсон. Это ночь. Это просто темная ночь, и это пустыня вокруг меня. Ты слышишь, как воют шакалы? Это они пришли на труп льва, которого я убил. Но почему нет звезд? Ягаре! – почему нет звезд?

Ягаре. Небо в облаках, и звезд не видно. Не надо звезд! (*Поет.*) Возьми цитру, ходи по городу, забытая

блудница. Играй складно...

Самсон. Если ты не замолчишь... собака! Почему нет ветра, я тебя спрашиваю? В пустыне всегда ветер, и лицо мое хочет ветра. Дуй, Ягаре!

Ягаре. Я не ветер. Не задерживай чашу.

Самсон. Дуй, а то я удушу тебя! Где ветер? Зажги светильник.

Ягаре. Горит твой светильник, не глупи.

Самсон. А почему темно? Я хочу видеть. Где свет? Я должен видеть свет – сейчас же!.. Слышишь! Где конец у тьмы? Я хочу схватить и разорвать ее, но у меня нет краев. Давай свет, собака!

Ягаре. Не глупи. Сейчас я зажгу все светильники. Возьми цитру, ходи...

Самсон. Зажигай все! Скорее! Я ничего не вижу. (Зажимает руками глаза.)

Ягаре, пошатываясь и напевая, идет на лестницу.

Занавес

Действие 2

Полная луна над древним Аскалоном.

Городская площадь, окруженная невысокими, восточного склада, белыми домами – с плоскими кровлями, с окнами, обращенными во внутренние дворы; у одного из домов каменная белая ограда, за которою купа деревьев и одинокая, стройная, высокая пальма. На одной стороне дома и часть мостовой из плоских квадратных камней залиты неподвижным светом луны; тени другой стороны почти черны. В отверстие двух узеньких улиц, спадающих вниз, открываются глубокие смутные дали, призрачные в очаровании лунного света. В углу площади фонтан с сонно журчащей водой; посередине каменное, под навесом, круглое углубление, где среди массивных столбов покоятся теперь неподвижные тяжелые жернова; от улицы они отдалены редкими железными прутьями. Все это сооружение, за исключением навеса, находится в тени, и Самсона не видно. Тихо и пусто. Из ямы доносится глухой вздох, потом протяжное звяканье цепи, грузный перебор железных колец: то во сне повернулся на другой бок Самсон. И снова тихо; еле слышно плещется вода в фонтане. Что-то веселое напевая про себя, гром-

ко отбивая шаги по камню, поднимается из улочки **прохожий**, пересекает площадь, но вдруг останавливается и молча, с глубоким вниманием смотрит в направлении темной ямы. Прохожий весь озарен лунной; стоит долго и неподвижно, лицо немо и озабоченно, в глазах напряженный блеск лунного света. Бросает последний взгляд и медленно удаляется, не запевая больше, не стуча ногами. Тишина. Где-то далеко, у городской стены, перекликаются стражи; еще более далекий лай многочисленных псов, из-за чего-то подравшихся. Смолкают.

Негромко разговаривая, выходят на площадь трое **граждан**: два старика и третий молодой, высокий, красивый, по виду воин. Останавливаются на освещенном конце площади, далеко от ямы.

Воин Амморей (неволью звучным голосом). Да, я вижу. Я еще не заходил сюда, но теперь припоминаю. И все так же плещется фонтан. Но какой маленький наш Аскалон после прекрасной Ниневии! Там есть одна площадь...

Первый гражданин. Тише, Амморей! Он, кажется, спит.

Амморей. Можно разбудить. Эй, Самсон!..

Первый гражданин (хватая за руку). Оставь. Не надо.

Второй гражданин. Не бойся, Ахузаф! Рабы спят

крепко, а у этого израильского скота мертвый сон. Но здесь ли он? Тише...

Прислушиваются. Из ямы доносится тот же глухой сонный вздох и продолжительное бряцание цепи. И снова тихо.

Амморей (улыбаясь). Гремит цепью, точно собака.

Второй гражданин. Да. Теперь его часто берут отсюда, и яма всю ночь остается пуста.

Амморей. Куда берут?

Второй гражданин. А мы разве знаем? Нам ничего не говорят.

Первый гражданин. Да, да, мне это не нравится. Мне многое не нравится из того, что я вижу и слышу.

Амморей (с легкой усмешкой). Прежде было лучше, почтенный Ахузаф?

Первый гражданин. Лучше.

Второй гражданин (осторожно). Я думаю, что царь Рефаим слишком стар. Ему восемьдесят два года, как и мне. Трудно в наши годы бороться с молодым. Ахимелек юн и доверчив, у него злые советники.

Первый гражданин. Да, худо, худо.

Амморей. А мне двадцать четыре года, и я бы хотел мечом сразиться с Самсоном. Вы качаете головами?

Первый гражданин. Да, худо, худо. Ты молод, Амморей, ты долго был на чужбине, и ты стал почти чу-

жим нашему народу.

Амморей. Это неправда!

Первый гражданин. Да, да, Амморей, ты молод и отважен, как и внук нашего мудрого Рефаима, прекрасный, как солнце, но безумный Ахимелек...

Амморей. Кто смеет называть царевича безумным?

Второй гражданин. А кто смеет кричать, когда старцы не повышают голоса? Или так делается в Ниневию?

Амморей. Прости, Одоллам. Но я не понимаю...

Первый гражданин. Да, да, ты многого не понимаешь. Ты хочешь сразиться с Самсоном мечом, а он и меча никогда не носил, этот князь нищих, этот злой бес, буйный ветер из пустыни!

Амморей. Но как же он убивал мужей филистимских? Я слышал: он их много побил.

Первый гражданин. Да, много. Не счесть. Он убил их гневом.

Амморей. Гневом? Я не понимаю, или вы шутите: как можно убить гневом?

Первый гражданин. Ты молод, Амморей.

Второй гражданин. Против меча есть меч, а что есть против волшебства и злых волхвований? Ты молод, Амморей.

Амморей (*насмешливо*). Но Дагон стар. Или изра-

ильский бог сильнее Дагона?

Первый гражданин. А кто теперь почитает Дагона? – не ты ли, ниневиец?

Вдали веселое пение, звуки гуслей и тимпана.

Второй гражданин. Наш прекрасный Аскалон, нет города на земле прекраснее его! Восемьдесят лет топчу ногой я эти камни, и смотрю на эту луну, и слушаю песни наших юношей и дев, и молюсь великому Дагону. Был я молод и пел сам, теперь я стар и слушаю других, а в старом сердце все радость и любовь. Светлая богиня Иштар, будь защитой твоему Аскалону, спаси его от злых и темных чар, пожалей прекрасных дев, славящих тебя так сладко!

Первый гражданин. Да, худо, худо. Пока чародей в яме, мы спим спокойно; но вот опустеет яма...

Амморей. И это сонное животное, и этого оципанного женщинами петуха ты называешь чародеем? Я не знаю, что с вами, мои почтенные учителя. Сегодня праздник в Аскалоне, я шел на пир к Гефторе, куда зван, но вы привели меня сюда – слушать, как храпит израильский пес; теперь вы хотите, чтобы я боялся его... я, Амморей, – военачальник! Лучше я продолжу путь мой к Гефторе и музыкой потешу мой слух, упьюсь вином и любовью, а не страхами перед нестрашным.

Первый гражданин. Да, да, потише, Амморей. Мои

трое сыновей пали от руки этого ошипанного петуха.

Амморей (*смущенно*). Я этого не знал, почтенный Ахузаф. Но ночь так прекрасна, и мне так хочется веселья...

Второй гражданин. Тише. Слушай!.. Тише!

В улочке слышится громкое и равномерное постукивание деревянного посоха. Приближается.

Первый гражданин (*со страхом*). Слепая!

Второй гражданин. Слепая из Иудеи! Уйдем скорее, скорее. (Тащит за собою Амморей; уходят в тень.)

Амморей. Но я хочу взглянуть! Я не понимаю, что за страхи бродят над Аскалоном?

Первый гражданин. Тише, тебе говорят, безусый!

Амморей (*тихо*). Кто это: слепая из Иудеи? Волшебница также?

Второй гражданин. Мы не знаем.

Амморей. Она иудейка?

Второй гражданин. Да. Народ отступился от Самсона. Она иудейка. Она каждую ночь приходит проклинать Самсона. Она проклинает и плачет. Она плачет ужасно, она воет, как стая шакалов под лапою голодного льва. Идем.

Амморей. Сейчас! Я хочу только взглянуть. Она безумная?

Слушают. Стук палки все ближе.

Второй гражданин. Как и весь их народ... Молчи.
Вот она.

На свету, вся облитая сиянием месяца, показывается Слепая из Иудеи. Постукивая длинной палкой, идет решительно к яме.

Амморей (шепчет). Она стара или молода?

Второй гражданин. Молчи...

Слепая (остановилась и прислушивается. Гневно). Кто здесь еще? Я слышу разговор.

Молчание.

Самсон, ты здесь? (Делает шаг к яме и прислушивается.) Самсон, ты здесь? Или мне опять плакать всю ночь над твоим пометом? (Стучит палкой.) Самсон! Чье дыхание я слышу – это не твое, Самсон? Самсон!

Краткий, как будто робкий звук соскользнувшей цепи. Слепая смеется. Громким смехом вторит ей Амморей: его схватывают за руку и увлекают: недолгий звук поспешных шагов вниз по улочке.

Кто смеется еще? Или засмеялось эхо лживых домов филистимских? Проклятый город, в котором и камни смеются над нашим горем. Самсон, собака, я из Иудеи пришла. Спишь? Не лги, пророк, я слышала, как звенел ты цепью. Вставай, вставай!

В яме продолжительный и грубый зевок, свободное бряцание цепи.

Утомился, пес? Натрудился за день, раб филистимский? (*Садится на землю возле калитки; лицо ее освещено луной, глаза скрыты покрывалом. Теперь видно, что она молода еще и красива.*) Я устала подниматься в гору. Вставай, Самсон, вставай!

Самсон (*грубо*). Ты опять пришла проклинать и плакать, сова? Уходи, я хочу спать.

Слепая (*смеется*). А! Заговорил, пророк израильский. Заговорил, грязный раб филистимский! Ну, что еще скажешь, мудрый судия? Говори.

Самсон. Я не боюсь твоих проклятий. Ты мне надоела, нищая. И слезы твои мне надоели. (*Смеется нехотя.*) Иди к шакалам и вой с ними, а я буду спать.

Слепая. И он еще смеется и не давится смехом своим! Что делать народу божьему, что делать Израилю? (*Покачивается на свету.*) Дыхание жизни нашей, помазанник господень, пойман в ямы их. Тот, о котором мы говорили: под тенью его будем жить среди народов. Ужас и яма, опустошение и разорение – доля наша.

Самсон. Криво поешь, ночная птица. Это вы меня предали, грязные трусы. Когда меня взяли обманом, кто из иудеев пришел освободить меня?

Слепая. А где бы мы взяли силу, которая вся у тебя? Ты вел Израиль, предатель.

Самсон. Попрытались в норы и шипят оттуда, ядом

брызжут. Я вас ненавижу, отступники! Вы жили за моей спиной, мошенничали, воровали коз друг у друга, ходили по Газе и Аскалону, задравши носы, и толкали филистимских воинов, – а когда я упал, вы гневаетесь, рабы. Ты мне надоела. Филистимляне мои честные враги, я их истреблял, и они меня пленили, но они кормят меня и дают вино. А что вы дали, нищие?

Слепая. Куда ты дел твою силу, Самсон? Ты сам себя обманул, проклятый. Ты божью силу отдал плясуньям аскалонским, финикийскому вину, ты променял ее на золото офирское. Или и пророк бывает блудницей и избранники божий продаются на базарах, как овцы? Скажи!

Самсон. А кто меня избрал? Я не хотел этого и не просил.

Слепая. А разве бог спрашивает избранников своих? Молчи, обесчещенный, плачь, обездоленный, бей себя в грудь, слепой меняла у ворот. Ты был гордостью Израиля, надеждою для взоров, а чем ты стал? – стыдом и позором, мерзостью и поношением! Чей дух не смутится, чьи глаза не заплачут, увидев царя в яме, вождя в подначалии. Где венец твой, князь израильский, где твоя держава и жезл повелевающий? Грязен ты, как скот, и нет тебе оправдания, изbleванный из уст господних! Будь ты проклят, сластолюбец, блюдолиз филистимский, прихлебатель, лакающий похлеб-

ку из свиного корыта!

Самсон (*смеется*). Слепая! Я и вчера пил вино.

Слепая. Лжешь и хвастаешь – кто даст такому!

Самсон. А ты знаешь, когда я говорю правду и когда лгу? Я и вчера пил вино. Мне дадут все, чего я захочу. Я только не хотел еще, а теперь захочу. Эй, слепая! Скажи твоей нищей Иудее, что я скоро приду с силою и повалю ее хижины, и растопчу ногой ее младенцев и женщин брошу на ложе филистимское!

Слепая. Ты же сам иудей! Что ты болтаешь, словоблуд ночной?

Самсон (*ворчит*). Сам иудей!.. А ты видала в пустыне, как змеи дерутся между собой? И я стану большим змеем для Иудеи, я проглочу ее народ, в крови ее детей я омою мои грязные ноги – топчилом виноградным я сделаю всю землю вашу!

Слепая. Уж не правду ли ты говоришь? Отчего ты не смеешься? Твой голос нов и страшен. Ах, я слепа и не вижу твоего лица. Засмейся, чтобы я услышала, зазвени цепями, чтобы я поверила! Самсон!

Самсон. А! Испугалась, змея!.. Что же ты не шипишь, змея? Наклонись ко мне, слушай: я тебя ненавижу. Слушай еще: я тебя ненавижу. Откуда столько змей в Иудее? – они жалят в сердце. Ехидны, вы опутали мое сердце, вы в душе моей положили гнезда и вывели детенышей; они ползают и шипят, шипят и жа-

лят. Яма змеиная – ухо мое, и лучше б я оглох. Прочь отсюда! Умолкни и умри навсегда, голос ночи. Я не слышу тебя больше.

Слепая. Ужасный, что ты ответишь богу? Проклятый, ты мрачнее мрака, ты темнее тьмы.

Самсон. Я не хочу быть невольником у вашего бога.

Слепая (*пугаясь*). Что ты сказал, Самсон?

Самсон. Я ничего не сказал. Тебе послышалось, я молчу. Прочь отсюда, ехидна! Умолкни, голос ночи, я тебя не слышу больше!

Резкое громыхание цепи и молчание в яме.

Слепая. Самсон. Скажи еще! Самсон! Я иду к народу нашему, – что ему сказать? Я иду на гробницу отца твоего, Маноя, – что ему сказать? Самсон! Мать твоя, Мариам, больна и умирает и ждет слова от тебя – ты слышишь? Проклятый, ты жив?

Молчание. Вдали звуки песен и музыки.

Боже Израиля, мне страшно! Или я уже умерла и это мрак смерти вокруг меня? Самсон!.. Или я одна среди смерти? Ай, мне страшно!..

Быстро уходит, почти бежит, натыкаясь на стены и вскрикивая. Негромко зовет кого-то: «Геден! Геден!» Скрывается в улочке; слышен ее подавленный стон ужаса – и молчание. В яме звяканье цепи, стон и глухой голос.

Самсон. Или я уже умер и это мрак смерти вокруг меня? Кто кричал так громко и кто ушел? Или это опять сон, видение сонное, чары тьмы? Я не хочу. Кто здесь есть? – помогите Самсону! Далила! Далила! Приблизьтесь, поющие во сне. Я один. Какой ужасный мрак! (*Кричит.*) Эй, сюда, скорее! Сюда!

На площадь с шумом и говором выходят Галиал, его друг Фара, рослый, надменный и спокойный филистимлянин, рабы Галиала и воины.

Галиал. Чей это голос? Это ты, Самсон? Отчего ты кричишь, – ты один... не ужалил ли тебя тарантул?

Самсон. Это я! Возьми меня отсюда.

Галиал. Я за этим пришел. Эти негодяи оставили тебя здесь, и я велел отхлестать их бичами. Я пришел к тебе в темницу, и вдруг тебя нет, тогда мы бросились сюда... Эй, отковать и вывести Самсона!.. Живее, рабы!

Воины и рабы отковывают Самсона от столба и выводят на площадь. Галиал и Фара тихо разговаривают.

Он чем-то испуган. Ты слышал его крик, Фара?

Фара. Я не думал, что он трус.

Галиал. Он не трус. Хотел бы я знать, что он видел. Ты слышал его крик?

Фара. Он слепой: что мог он видеть?

Галиал. Да, да! Я люблю тебя, Фара, ты так спокоен

всегда. Теперь он будет мне благодарен... собака! Как он кричал! Да, он слеп. Собака! Ты замечаешь, как с ним осторожны наши воины?

Фара. Я бы их наказал за это.

Галиал. Ты не знаешь сомнений и страха, друг Фара! Слишком многих, слишком многих пришлось бы наказывать тогда... Вот он... посмотрим на него поближе.

Подходят к Самсону, неподвижно стоящему среди кучки воинов; последние, по знаку Фары, слегка отходят в сторону. Группа из троих залита лунным светом, сияют виссоновые одежды Фары и Галиала, его золоченая кольчуга, блестит оружие: лицо Самсона мрачно и неподвижно под светом месяца, как каменное. Пение и звуки музыки становятся ближе.

Вот ты и вышел из ямы, друг Самсон, и больше не вернешься туда... если захочешь. Но как они смели забыть! Я приказал держать тебя в темнице, я так боюсь, чтобы эти коварные иудеи... Мне показалось, что ты кричал, или я ослышался?

Самсон. Что-то проползло по моей ноге, вероятно, таранул. Кто еще с тобой, кто слушает нас?

Галиал. Это мой друг, Фара, тот, что победил финикиян. Помнишь? Он и твой друг, здесь все твои друзья. Но нас могут услышать... Отчего ты не приходишь к нам? *(Тихо.)* Далила ждет тебя! Она не пошла на

праздник и ждет тебя, Самсон.

Самсон. Отчего твой друг молчит?

Фара. Я смотрю на тебя, Самсон.

Самсон. Не могу ответить тебе тем же, воин: я слеп. Господин мой, Галиал, прикажи отвести меня в темницу. Я привык к моему каменному ложу и не ищу для себя лучшего.

Галиал. Ты мудр, Самсон, ты мудр, как змий. Привык к каменному ложу... Что он говорит, ты слышишь. Фара! *(Тихо.)* Я к тебе приду сегодня.

Самсон *(так же тихо)*. Приходи. Но один!

Галиал. Да. Эй, Иовис, сюда! Отведите Самсона в темницу, но будьте к нему добры: его постигло несчастье, и он не виновен в своей судьбе. *(Делает Иовису энергичные знаки.)* Прощай, друг Самсон.

Самсон. Прощай, господин мой Галиал. *(Сделав шаг, оборачивается.)* Скажи: сегодня луна и светло?

Галиал. Да. Богиня Иштар благосклонна к нам.

Самсон. И с одной стороны дома белые, а с другой черные, и тени от них черны?

Галиал. Ты как будто видишь!

Самсон. Да, я как будто вижу. Прощай. Ведите же меня и дайте руку... Не бойся, трус, я не сломаю тебе руки! Веди.

Самсона уводят. Некоторое время еще слышен звон его оков. Галиал в беспокойстве заглядывает

в спокойное лицо Фары.

Галиал. Ну, как? Ты его видел близко, – что же ты скажешь, Фара? Что ты думаешь о нем?

Фара. Думать – не мое дело, Галиал.

Галиал. Тебе не показалось, что он лжет? У него уже другое лицо, чем было семь дней назад. Собака! Я не хотел говорить, но тогда он показался мне ничтожным, жалким рабом, разум которого погас от слепоты. И какой у него слух: он услышал твоё дыхание, Фара!

Фара. Я всегда громко дышу. Не знаю, что видел ты, Галиал, но я и теперь видел только раба. Он грязен и противен. Его тело нравится моему глазу, он был князем и повелителем, но какая сила может быть у слепца? Прикажи его добить, как слепого коня.

Галиал. Нет! Нет! Ты не знаешь, и никто не знает. Я один. Ах, как это трудно, друг Фара: знать одному то, чего никто не знает!

Фара. Это правда. Я всегда говорил, что ты, Галиал, наш истинный царь и повелитель. У царя Рефаима уже не осталось ни одного зуба, он стар, а этот мальчик, этот Ахимелек...

Галиал. Тише, друг, тише!

Фара. Мальчик пригож и смел, но ты управляешь им, как я своим конем. Что он знает? А ты знаешь все, как Дагон. Ты один сумел ослепить дикого Самсона и

наложить на него оковы.

Галиал. Да, это я! Они даже думать не смели.

Фара. А теперь ты хочешь расковать его, – значит, так надо. Разве я спорю? Ты все знаешь.

Галиал (*страстно шепчет*). Я возьму его силу, Фара! Что этот меч, который скользит по железу и ломается в руках: ты держал ли в руке вихрь, который вырывает деревья и разрушает города? В моей власти будет ураган. Одним его дыханием я подниму волны и опрокину финикийские корабли. Одним его дыханием я смету врагов филистимского народа и моих.

Фара. Ого! Ты так веришь в него?

Галиал. У меня много врагов. Нашу семью ненавидят эти глупцы. Но что мои враги! Я сокрушу всех. Что мечи, что сила человеческая против божьей силы? Ах, Фара! Ты держал ли молнии в своих руках? Он глуп, он нищий, он грязный пес, который сам не знает силы своих зубов, – в моих руках он станет молотом, а вся земля наковальней. Какой престол скую я для филистимского царя!

Фара. Ты будешь царем египетским. Я пойду за тобой.

Галиал. Нет, нет! Дагон меня накажет, если я этого захочу. Я только для народа, только для народа, Фара. Но сейчас я один, я один!

Фара. А я?

Галиал. О, сколько лжи на моем честном пути! Мне приходится терпеть брата, этого развратного глупца Адорама, потому что его любит Ахимелек. Мне надо льстить и кланяться мальчишке и старикам, выжившим из ума, щекотать сердце у влюбленных женщин. Я один даже в семье!

Фара. А мне нравится вся твоя семья. *(Со вздохом.)* Богиня Иштар не пожелала, чтобы ко мне склонилось гордое сердце сестры твоей Далилы, и я очень несчастен, Галиал. Мне бы хотелось умереть, но это все равно, я вас очень люблю. Не думай о глупцах, не надо, тогда сам глупеешь. Или скажи мне, и я мечом отсеку ложь у самого корня. Ты не пойдешь к твоей Гефторе? – она будет огорчена.

Галиал. Нет.

Фара. И у тебя есть женщина, которая любит тебя, а я один. Вот у этого водоема Далила раз поцеловала меня, но только раз. Этого мало на всю жизнь. Она была еще девочкой тогда и не знала Самсона. А скажи, это правда: она любит его?

Галиал. Далила? Не знаю. Да, любит. Ах, я многого еще не знаю. Я тебя люблю, Фара! Скажи мне, чего я не знаю: я трус или смелый воин? Я боюсь Самсона.

Фара. Если бы ты боялся и бежал от него, то был бы трус. Но ты боишься и идешь к нему, – нет, ты не трус. Слушай, это они сюда идут! Мне послышался го-

лос Гефторы. Как им весело!

Пение и голоса совсем близко. Женский смех, звуки цитры.

Галиал. И они еще могут смеяться и петь!..

Фара. Отчего же им не петь? Сегодня весь Аскалон звучит песнями, и только мы не поем. Ты думаешь, а я вздыхаю.

Галиал (*указывая*). А эта яма?

На площадь высыпает веселая и пьяная толпа знатных филистимлян и филистимлянок. Смех, пение, шутки. Пьяного Адорама ведут под руки друга. Амморей, звеня доспехами, идет в пляске с женщиной в белом; две другие полуобнаженные женщины поддерживают и обнимают пожилого, толстого, как бочка, филистимлянина. Пьяная, ярая, почти голая, в бешеном танце несетя Гефтора. Крики: «К Самсону! Самсон! Его нет в яме!»

Адорам (*поет*). Возьми цитру, ходи по городу, забытая блудница. Играй складно, пой много песен, чтобы вспомнили о тебе. Играй складно...

Толстый филистимлянин. Смотрите, Галиал здесь. А мы его ждем!

Первая женщина (*кружащейся в танце Гефторе*). Гефтора, твой Галиал здесь. Утешься!

Вторая женщина. А это скупой Фара. Какая у него длинная черная тень!

Первая женщина. Как и он сам. Фара, пой с нами и пляши!

Адорам. Мой брат Галиал сторожит пустую яму. Оставь, Галиал, иди лучше пить. Возьми цитру...

Первая женщина. А я не боюсь Самсона!

Вторая женщина. Мы пришли его звать к нам. Играйте, играйте!

Играют гусли и тимпан. Женщины танцуют. Гефтора подходит к Галиалу и целует его.

Гефтора. А я так ждала тебя! Отчего ты не пришел, возлюбленный? Мои губы жаждут твоих поцелуев, и уже два раза я ошиблась...

Амморей (*издали*). Три раза, Гефтора!

Гефтора. Он клеветает, господин: всего два раза. Но я не могу ждать так долго. Когда ты не приходишь, становится темно, и я... в темноте...

Галиал. Веселись сегодня без меня, я занят с Фарой. (*Тихо и угрожающе.*) Но не ошибаться!

Гефтора (*испуганно*). Я пошутила, возлюбленный, я пошутила!

Галиал. И не шутить. Я приду позже. Веселитесь и пойте! И ты с ними, бессонный Эммор? Ты неутомим в пьянстве, как бог.

Толстый филистимлянин. Днем я таю на солнце, Галиал, а богиня ночи возвращает мне жизнь. И молодые люди нуждаются в наставнике.

Женщина. Ты слишком тяжел, Эммор! Катись сам, ты круглый.

Галиал. Поучи пить Адорама. Но он сегодня и так весел и бодр. Я рад видеть тебя таким, брат.

Адорам. Я пьян, брат Галиал, и женщины покинули меня. Женщины, возьмите меня, я хочу танцевать с вами. Возьми цитру...

Женщина. Перестань! От этой песни весь Аскалон сошел с ума. Пой другое, а то я ущипну тебя...

Смех, музыка, танцы. Гефтора отводит в сторону Галиала.

Гефтора. Прости за шутку, возлюбленный мой. Взгляни на меня светло и без гнева: я умираю, когда не вижу твоей золотой улыбки! Пойдем со мною, я так утомилась ждать тебя. Ты думаешь, я здесь случайно? Я искала тебя, Галиал.

Галиал. Нет, иди. У меня дела. Гефтора, если ты обманешь меня...

Гефтора. Нет, нет.

Галиал. Я не прошу, клянусь Дагоном! Я приду позже. Мне нужен будет отдых, и вино, и твои ласки.

Гефтора. Все будет, господин.

Галиал. Мне нужен отдых! Как сияют твои глаза, – и в них маленькая Иштар. Сердце ты мое! Но почему сегодня все глаза кажутся мне лживыми, – или я проклят? Нет, я шучу. Завтра мы принесем с тобою жерт-

ву Дагону, и я развеселюсь. Иди.

Гефтора (*целуя его*). Я жду тебя. Как бледно твое дорогое лицо, возлюбленный!

Галиал. Ты вызовешь на нем розы. Иди, сердце мое. Фара, пойдй ко мне.

Гефтора. Юноши и девы, идемте дальше! (*Танцую.*) Сегодня я хочу исплясать весь Аскалон! Ниневиец, вперед!

Филистимлянин. А Галиал?

Женщина. Играйте, играйте!

Адорам. Где мои ноги? Друзья, переставляйте мои ноги, я больше не могу. Возьми цитру...

Со смехом и пением, танцую, удаляются. Площадь пустеет и затихает; слышен плеск фонтана. Галиал и Фара одни.

Фара. Вот и ушли. Я был во многих городах, но нет веселее и прекраснее Аскалона. Да сохранят его великий Дагон и милостивая пресветлая богиня Иштар!

Галиал. А эта яма? А там? Ты знаешь, что там? (*Показывает рукою вдаль.*)

Фара. Там пустыня и иудеи. Что же еще? В каком огне твое сердце, Галиал!

Галиал. И мои мысли. Пустыня и иудеи!.. А ты знаешь, что такое пустыня и иудеи? Проводи меня до темницы, друг. Я сегодня буду говорить с Самсоном. Собаке я обещаю грудку золота, – ах, чего бы я не дал

ему за его силу! Как ты думаешь, Фара: продаст он или нет за грудку золота? Нет! Какой глупец продаст такую силу!

Проходят несколько шагов.

Фара. Иногда мне кажется, Галиал, что ты уже не веришь в Дагона. Правда это?

Галиал (*останавливаясь, испуганно*). Нет, нет, что ты говоришь, безумный! (*Шепчет молитвенно и со страхом.*) Перворожденный, отец богов, великий!.. Что ты сказал, Фара! Что ты сказал!

Фара. Да, это невозможно. Только глупец может не верить в Дагона. Но откуда же эта тревога, которая сжигает тебя? Мне больно смотреть на твое лицо, так бледно оно, и все бледнее оно становится. Или это от луны?

Галиал. От луны.

Фара. И я так думаю. Отчего мы не идем? Ты улыбаешься?

Галиал. Нет. Ах, я один, Фара! Что со мною: я не знаю, надо ли мне идти к Самсону. У тебя мужественное сердце, Фара, из всех людей ты один никогда не испытывавший страха...

Фара. Никогда.

Галиал. И возле тебя спокойно всем. И посмотри, как спокоен наш Аскалон, где мы родились. Как он спокоен и прекрасен! Лучше умереть, чем видеть раз-

рушенными эти дома, умолкнувший фонтан, женщин, которые больше не поют... Нет, нет!

Фара. Ты так боишься Самсона?

Галиал. Я не трус. Не знаю. Но вот что я расскажу тебе. Этого никто не знает, ах! – я один. Фара. Слушай... Нет, отойдем сюда, там может услышать прохожий. Слушай! Ты знаешь, что это я ослепил Самсона?

Фара. Да.

Галиал. Это мои сны, других я не вижу, это мои ночи, других у меня нет. Отойдем сюда! Я видел последний взгляд очей Самсона прежде, чем красное железо коснулось их. Он был пьян тогда, и язык его лопотал бессвязное, он был пьян, и в глазах его прыгало вино, – но на одно мгновение оттуда, из глубины тумана, из-за груды пьяных туч, блеснула молния Синая. Их Синая – той горы, на которой их страшный бог.

Фара. Ты испугался тогда?

Галиал. Не знаю. Но рука моя остановилась. Я смотрел в его глаза. Я знал, что если еще раз блеснет молния оттуда, я умру. Умрут все, и народ наш погибнет. Я ждал.

Фара. Но она не блеснула?

Галиал. Нет. И тогда я, вот этой рукою, – я насунул вечный мрак на его глаза и душу. «Будь ты проклят!» – сказал я. Остальное сделали рабы. Уходя, я слышал, как они сдирали с него золото и били его; я полагал,

что они его убьют. Но он остался жив. Фара, – он жив!
*Замирает с поднятой рукою. Молчание. Плещет-
ся вода в фонтане.*

Занавес

Действие 3

Во внутреннем покое дворца Далилы. Много золота, тяжелых драгоценных тканей, слоновой кости, звериных шкур, основной тон всему дает черное дерево, которое на стенах, в вещах и отделке. Курятся благовония; высокие светильники светят мягко, не убивая тьмы. Но в одном углу, где за парчовой золотистой занавесью вход в опочивальню Далилы, светильники яркие, свет высок и желт. Кажется душным и пьянящим сизый от курений воздух, но в легкости огней и блеске золота много радости.

В соседнем помещении звучат замедленно-нежные истомные голоса египетских певиц-рабынь, замирающие переборы струн. Порою стихают совсем; в тишине легкими всплесками ладоней и звонном золотых колец и запястий отбивается ритм какого-то неслышного танца. И снова слабый рокот струн и призывные, полные томной страсти, замедленно-нежные шепоты певиц.

*В покое находятся **Далила**, оба ее брата и юный прекрасный **Ахимелек**, внук и преемник престарелого царя Рефаима. Огненно-рыжий **Галиал** в золоченой кольчуге, в тяжелых тканях осенне-коричневого листа; его страстное лицо бело, как маска.*

Высокий и гибкий, развращенный и томный Адорам одет в легкие ткани блекло-зеленых тонов, в краски угасших надежд и капризной усталости. Легкие одежды смуглого, черноволосого Ахимелека сияют белизной.

Немой раб-нубиец поправляет огни светильника. Для услуг и на зовы являются другие, черные, богато одетые рабы. Ждут Самсона. Галиал беспокойно прислушивается у двери. Ахимелек стоит в глубине, спокоен и задумчив. Адорам лениво развалился на глубоком и низком сиденье.

Молчание.

Адорам. Самсон заставляет ждать. Почему ты не велел, Галиал, подгонять его бичами? – он шел бы скорее.

Далила. Он может не прийти совсем.

Галиал (оборачиваясь). Ты думаешь? Почему?

Далила. Я не знаю.

Адорам. Придет, пес; вероятно, Галиал обещал ему хорошую кость. Мне все равно, но нехорошо, что он заставляет ждать царевича. Тебе не скучно, Ахимелек?

Ахимелек. Нет.

Галиал (подходя). Он не думает, что здесь будут другие, кроме Далилы, и ему трудно идти. Но я не понимаю, зачем царевичу ждать? Идите и веселитесь,

вы молодые люди, а я сделаю все, что следует...

Ахимелек. Нет, я сам хочу его видеть.

Галиал. Но едва ли это зрелище будет тебе приятно, Ахимелек! Придя из темницы, Самсон не будет иметь того вида, который впоследствии...

Адорам. ...впоследствии придаст ему Галиал. Со-мневаюсь!

Ахимелек. Нет, я хочу.

Галиал. Царевич юн, но мудростью старше нас всех, ты же, Адорам, только болтун. Ты его увидишь, Ахимелек.

Молчание.

Адорам. Брат, а почему в саду и во дворе столько воинов? Это похоже на стан перед битвой.

Галиал. Так надо.

Адорам. Галиал волнуется. Сестра, ты заметила у себя эту египтянку, новую, что всегда у стены? Послушай, сестра, – она фальшивит нестерпимо! Ты не находишь, Ахимелек?

Ахимелек. Я не знаю. Кажется.

Галиал (с коротким смехом). Самсон не заметит!

Адорам. Но я-то замечаю: зачем же портить мне вечер? Ах, Далила, если бы ты послушала, каких певцов подобрал я Ахимелеку! Это...

Входит раб.

Далила. Что надо, Татами?

Раб. Пришли те, кого ты ждешь, госпожа.

Далила. Пусть войдут. Приготовлено ли масло, вода для омовения и все, что я приказала?

Раб. Приготовлено, госпожа.

Галиал. Так иди же! Как он медленно ворочается, собака! Иди.

Раб выходит.

Вот он, Ахимелек. Взгляни сам. Это он!

Адорам. Ты так хрустишь пальцами, Галиал, что и он услышит.

Галиал. Оставь, болтун. Тише.

*Входят **Самсон** и тюремщик **Ягаре-Оргим**. У Самсона все тот же дикий вид; на его руках и ногах тяжелые цепи; придерживаясь за Ягаре, не зная, что впереди, валится вслед за ним на колени, лбом прижимается к полу. Так остаются некоторое время.*

Самсон. Здравствуй, госпожа моя Далила. Вот я и пришел, как ты приказала.

Далила. Я не приказывала, но я тебя ждала. Встань, Самсон. Встань, добрый Ягаре-Оргим. Сейчас ты совершишь омовение, и тебе дадут новые одежды, Самсон. Иди и возвращайся скорее, я жду тебя. Ты еще чего-нибудь хочешь?

Самсон. А как же цепи, госпожа? (*Снова падая на колени, но с большей смелостью.*) Прикажи расковать меня, госпожа моя Далила! Я верный раб царя

филистимлянского, и я не сделаю зла.

Далила смотрит вопросительно на Ахимелека; тот делает утвердительный жест.

Далила. Будет сделано, как ты просишь. Ты слышал, Ягаре-Оргим? Идите.

Самсон встает и, придерживаясь за полу одежды тюремщика, звеня цепями, выходит. Здесь молчание. Все смотрят на Ахимелека; тот взволнован.

Ахимелек. И это – Самсон? Я его не узнал. Я его видел однажды, и он был прекрасен тогда, как царь, весь Аскалон смотрел на него... а что же это? Это раб!

Вопросительно смотрит на Далилу. Та, вспыхнув, гневно и гордо опускает глаза. Галиал также хмуро потупился.

Адорам. Я говорил тебе, Ахимелек. Раньше это было Самсоном и даже моим другом, кажется, – теперь это грязное и волосатое животное. Раб.

Ахимелек. Мне стало так печально! Я тоже буду царем, – и разве со мной может быть то же? Это так печально, у меня даже заболело сердце. У тебя тоже, Далила?

Далила *(не поднимая глаз)*. Нет.

Ахимелек. Какой злой его бог! Почему он не дал Самсону смерть? – наш великий Дагон дал бы. Когда царь перестает царствовать, он должен умереть.

Далила *(не поднимая глаз)*. Прикажешь отослать

его назад в темницу, повелитель?

Ахимелек (*смотря на суровое молчание Галиала*).
Ах, я не знаю!

Адорам. И этого не надо: в твоём царстве достаточно рабов и без Самсона. О нём нужно забыть. У сестры есть какие-то славные камешки, которые бесследно растворяются в вине, и человек так приятно умирает после третьей чаши! Ты помнишь этого красавца с постным лицом, этого тоскливого ревнивца, который так надоел тебе, Далила? Но какая у меня плохая память, я совсем забыл его имя...

Ахимелек. Что же ты молчишь, Галиал?

Галиал резко и насмешливо хохочет. Ахимелек, покраснев, с гневом смотрит на его белое как мел, дергающееся лицо.

Как ты можешь смеяться, когда я не смеюсь? Раб! Если ты смеешься надо мною, потому что я юноша, – то я ещё буду царем, смотри! Если ты смеешься над ним, – то он был царем! А кто ты? Раб!

Галиал (*падая на колени и распростираясь перед Ахимелеком*). Прости, повелитель!

Адорам. Галиал волнуется, и смех его не вовремя. Он любит и почитает тебя, царевич.

Ахимелек. Я не сержусь. Встань, не надо! Но я не люблю, чтобы смеялись, когда я чего-нибудь не понимаю. Лучше расскажи, ты мой учитель. Я тоже тебя

люблю.

Галиал. Смею ли я учить тебя? Кто я? Раб. Мы все живем, пока есть твоя милость, а отвернешь ты от нас свое светлое лицо...

Ахимелек. Нет, нет. Ты все знаешь, а мне надо еще учиться. И мне не нравится, что Адорам шутит, – сейчас не время для шуток. Говори, учитель.

Галиал. Прекрасный юноша! Солнце нашего народа! Сын богов! Глаза мои слепнут, когда я проникаю взором в величие твоих замыслов, в твои божественные дерзания. Мудрый Рефаим неслышно близится к смерти, а в тебе возрождается жизнь всех царей филистимских и их славных богов. Чудесный пришелец из светлой страны золотых островов и синего моря, ты ведешь свой род от далеких богов...

Ахимелек. Но говорят, что это сказки и что я вовсе не сын богов?

Галиал. Лживые языки, которые надо вырвать!

Ахимелек. Да, в моих снах я вижу иногда эти золотые острова, о которых ты говоришь. *(Вздыхая.)* А здесь все так чуждо мне, и кругом такая скучная пустыня. Там не было пустыни. Ты хорошо говоришь, Галиал.

Галиал. Ты смел и силен, Ахимелек, на твоем челе печать избрания, и народ поклоняется тебе в храмах...

Ахимелек (*краснея*). Не так много, друг! Я еще юноша, почти мальчик.

Галиал. А разве у богов есть возраст? А разве львенок не сын льва? Полно, царевич! Разве солнце на восходе, когда встречают его темные пастухи, – не то же солнце, что в полдень слепит глаза всему живущему? Полно, царевич! Обними орлиным взглядом землю и вспомни слова мудрого Рефаима, твоего деда: Иудея – только отдых на нашем великом пути, случайное становище среди чуждых племен. Тебя ждет древний престол фараонов, повелитель!

Ахимелек. Да, я знаю, ты уже говорил это. Но разве Самсон может быть военачальником? Он слеп... и ты видел, какой он.

Галиал. А Иудея? Она вцепилась в наши ноги и не пускает нас дальше. Мы как волна моря, разбившаяся у скалы! Мы как луч солнца, встретивший каменную стену. А Иудея?

Ахимелек. Они покорны и платят дань исправно. Ты говорил.

Галиал. Это покорность зыбучего песка, который втягивает и душит, расступаясь. Опасайся их, царевич, это страшный народ! Мрачный, он гасит нашу радость; лукавый, он гнется и расступается, подобно тростнику, но не хранит путей пришельца и забывает его законы. Мы стоим неподвижно! Сотни лет, как сле-

пые рабы безжалостной судьбы, мы косим все один и тот же скудный луг. Народ мятежный, лживые дети!

Ахимелек. Это правда. Говорят, что они все волхвы.

Галиал. Им ведомы тайны злых очарований. Ты заметил, что наши великие боги бессильны в этой стране рабов и грязных нищих?

Ахимелек. Разве? *(Со страхом.)* Я этого не знал, ты никогда не говорил. Это правда, Далила?

Молчание.

Адорам *(с усмешкой)*. Наши боги!.. А тебе не кажется, Галиал, что и наших великих богов мы где-то украли по дороге и они любят больше своих прежних владельцев, чем нас?

Ахимелек *(с гневом и страхом)*. Не смей так говорить! Ты ни во что не веришь, Адорам! Пойди со мною в храм Дагона, и ты увидишь много иудеев, которые толпятся у жертвенника со своими козлятами и голубями. Дагон велик!

Адорам. Но Галиал боится не Дагона... Но я согласен с вами: нам надо уходить отсюда, здесь невыносимо. Здесь наш смех глохнет, как в подземелье. Здесь нельзя взглянуть на красотку, чтобы кто-нибудь тотчас же не проклял тебя! Попробуем Египет.

Ахимелек. Самсон тоже волхв?

Галиал. Да. Великий волхв. Они зовут его проро-

ком. Его силой мы сокрушим их силу.

Ахимелек. А он не убьет нас?

Галиал. Мы его купим.

Ахимелек. Разве он такой плохой? Он был царем.

Галиал. Он любит золото, вино и... (*Быстро взглядывает на Далилу.*) Он ненавидит Иудею, которая прокляла его, и он согласен. Я говорил с ним.

Ахимелек. Но он слеп.

Галиал. Мы будем его глазами.

Ахимелек. Ах, ты так на все умеешь ответить. Но есть ли у него сила? И велика ли она? Он тебе показывал ее?

Галиал (*хмуро*). Да. Не слушай этих болтунов, которые ни во что не верят, не слушай стариков, которые всего боятся, – доверься мне, повелитель! Спроси Фару, он также твой верный слуга, как и я. Не верь жрецам, которые уже болтают, что я изменил Дагону. Это неправда. (*Молитвенно шепчет.*) Великий, первожденный отец богов... Что делали жрецы, пока он умерщвлял наших воинов и мужей? А я ослепил его, и я воздвигну его силу для твоей славы, Ахимелек! Во имя Дагона!

Молчание.

Ахимелек. Я тебе верю. Поцелуй мою руку, Галиал.

Галиал коленапреклоненно целует руку царевича.

Адорам (*сестре, тихо*). Лжет Галиал или говорит

правду?

Далила (*пожимая плечами*). Спроси его.

Ахимелек. Но я еще хочу взглянуть на него, – можно?

Галиал. Ты приказываешь, царевич.

Ахимелек. Я буду смотреть твоими глазами, но это потому, что я так хочу. Ах, мне все-таки его жаль! Тебе тоже, Далила?

Входит раб.

Раб. Госпожа! Иудейский раб, Самсон, ждет твоих приказаний.

Галиал (*гневно*). Не раб, а судия израильский! Если ты мне еще раз скажешь, собака!.. Зови сюда.

Раб выходит.

(*Решительно.*) Мы станем в тот угол, сестра. Он не услышит нас.

Далила (*с неудовольствием*). Вы будете ему мешать...

Галиал. Он не догадается... (*Тихо.*) Далила, потерпи, я молю тебя. Ты умнее их всех, ты одна понимаешь, Далила. Я дам тебе все, все! Я сам бы выгнал этого щенка!..

Далила (*громко*). Тогда и я выйду в опочивальню. Вы лучше его рассмотрите, пока он будет один.

Удаляется в опочивальню. Галиал поспешно, улыбаясь царевичу, присоединяется к нему и Адораму.

Входит Самсон. Подстриженная и подровненная борода его завита по ассирийскому обычаю, длинные волосы заплетены в семь косиц, перевитых золотом; одет он в роскошные тяжелые ткани; на голых руках браслеты, в ушах тяжелые золотые кольца. В нерешимости останавливается у порога.

Самсон. Далила! Где ты, Далила? Это я пришел. Далила!

Молчание.

Здесь нет никого. Она сейчас придет. (*Осторожно, протянув руки, подвигается вперед.*) Так, так. Здесь прежде что-то стояло... Нет. (*Ощупывает, медленно подвигается.*) Так, так. Припоминаю. Надо сюда, направо... верно! (*Смеется.*) Вот я и вернулся! Так, теперь сюда, назад. Она, пожалуй, и не заметит, что я слепой. (*Останавливается и с выражением крайнего удовольствия гладит пальцами ткани своих одежд, впитывает душистый воздух, прислушивается к замедленно-нежному напеву египетских рабынь. Глубоко и сильно дышит.*) Те же песни, те же песни... (*Громко.*) Далила! Далила!

Входит Далила.

Далила. Я здесь, Самсон, я здесь. Дай твою руку. Отчего она дрожит, Самсон?

Самсон. Так. Я перестану дрожать. Так. Это ты, Далила. Ты одна?

Далила. Да.

Самсон. Какая у тебя теплая, белая рука... Почему я сказал: белая? Нет, пусти мою руку. Смотри, я один пройду, как будто я вижу. Можно мне пройти или нельзя?

Далила. Все можно, Самсон.

Самсон. Смотри! *(Стараясь скрыть нерешительность шагов, с мучительно-напряженным выражением лица проходит взад и вперед. Самодовольно смеется.)* Ты видела, Далила? А скажи, на мне золотистые одежды, да?

Далила. Да. Почему ты знаешь, Самсон?

Самсон. Я вижу пальцами. *(Смеется.)* Я вижу пальцами! А вот это – белое. А вот это... твоя рука *(осторожно касается обнаженной руки Далилы)*, это тоже белое. Да? *(Смеется.)* Вот как я вижу! У тебя новые рабыни?

Далила. Да. Некоторые.

Самсон. А поют старое. Мне нравится. Мне нельзя вина... немного?

Далила. Можно. Все можно, Самсон!

Стоящие в углу слушают так: Адорам не смотрит на Самсона и со скучающим видом что-то вертит в руках; Ахимелек смотрит прямо, волнуясь и самолюбиво краснея; Галиал весь вытянулся вперед и пожирает взорами Самсона. При последних словах

все трое переглядываются быстро.

Самсон. И вина можно? И ходить можно? Я еще немного пройду, – надо привыкать. А ты не отошлешь меня назад в тюрьму?

Далила. Нет.

Самсон. А это чьи одежды, которые на мне? Мои?

Далила. Твои.

Самсон. Мне можно их оставить или пока надо от-
дать назад?

Далила. Оставь.

*Гневно смотрит в сторону стоящих: Адорам не
глядит, Ахимелек опустил глаза, Галиал смотрит
все так же напряженно: ему не до пустяков и мело-
чей.*

Самсон. Я постараюсь их не испачкать. Прежде
я так много портил одежды, пятнал ее вином, рвал
неосторожно... Смотри: теперь я уже лучше хожу. А
скажи: я очень некрасив теперь?

Далила (*резко*). Ты красив. Ты красивее всех мужей
филистимских.

Самсон. А очень заметно, что у меня глаза...

Далила. Нет, не очень. Если ты не близко к свету,
то совсем незаметно. Ты очень красив.

Самсон. А где самый сильный свет?

Далила. У тебя за спиной.

Самсон. Тогда я буду ходить в эту сторону. Нет, это

неправда, ты обманываешь меня, потому что добрая. Я некрасив (хмуро), я очень некрасив! (*Ворчит про себя.*) Пес израильский, грязный скот...

Ходит быстрее и решительнее. В поступи является понемногу прежняя легкость, свобода человека, выросшего в пустыне. Что-то со стуком роняет Адорам. Самсон быстро поворачивается и с угрожающим видом в два звериных прыжка приближается к стоящим.

Кто здесь? Кто? Далила, здесь кто-то есть!

Наклонившись хищно, делает шаг вперед. Галиал в страхе откинулся назад и полуобнажил меч; на устах его готов крик о помощи. Адорам презрительно улыбается. Ахимелек, покраснев, выступил на шаг вперед.

Далила (*громко*). Кто здесь, ты говоришь? Это раб, он пришел за приказаниями. Как ты неосторожен, Тэтами! (*Делает знаки.*)

Самсон. Я слышал звук меча.

Далила (*смеется*). Что ты, мой возлюбленный! Это раб, Тэтами его зовут. Ты хотел вина, мой возлюбленный? Сейчас будет вино... Скорее же, раб, скорее!

Самсон (*всматривается слепыми глазами*). Отчего он молчит? А я и не слышал, когда он вошел.

Далила. Это музыка заглушила его шаги, Самсон, это песни...

Во время их разговора те трое один за другим неслышно выходят.

Скорее же давай вина, Татами! Мой возлюбленный томится жаждой...

Все трое вышли. Последним медленно Ахимелек.

Ах, как я люблю тебя, Самсон! *(Обнимает Самсона и головой припадает к его груди. Плачет.)* Они измучили меня! *(Гневно.)* Они так долго терзали мое сердце... Ах, как я люблю тебя, Самсон!

Самсон. Кто? Далила! Кто?

Далила. Те, кто мешал поцеловать тебя, мой возлюбленный. Ты пришел! Ты пожалел меня и вернул мне душу. Как могла я жить без души... лучше бы ты убил меня, Самсон!

Самсон. Ты плачешь? Прежде ты никогда не плакала.

Далила. Я научилась, господин мой.

Самсон. Не надо. Не плачь. Я люблю филистимлянок за то, что они никогда не плачут. Не надо. Мне все так нравится у тебя, ты хорошо живешь.

Далила *(вздыхая)*. Теперь я плохая филистимлянка. Тебе что-нибудь угодно, господин мой?

Самсон *(отстранив Далилу)*. Что они делают? Ах, пляшут... Как хорошо! Я как будто их вижу. Я еще пройду. А вещи мне можно трогать? У тебя так много всего. *(Роняет на пол вазу и разбивает.)* Что это? О,

какое несчастье, я разбил вазу! Прости меня, госпожа моя Далила, я так этого не хотел. Какое несчастье! *(Печально стоит над черепками.)*

Далила *(радостно смеясь)*. Ах, какой ты! А мне так нравится, что это твоя рука разбила вазу!

Самсон. Что же здесь хорошего? Но я научусь.

Далила. Хочешь, я тоже разобью? Мне так хочется бить... Вот, вот! *(Бросает вазу.)* Какое счастье!

Самсон. Не надо, что ты! Это стоит так дорого!..

Далила. Пусть, – я хотела бы еще дороже – ах, я себя хотела бы разбить! Пусть это будет жертва моему возлюбленному, который вернулся!

Оба смеются.

Самсон *(снисходительно)*. Какая ты! А я больше не вернусь к жерновам?

Далила. О!..

Самсон. Да, не надо. Теперь я разбил бы голову о камни. Смотри, как я хожу, теперь я все понимаю кругом. Это дверь, там воины. Почему так много воинов, я слышал их шаги? Это против меня? А это... вот здесь... это опочивальня, да? *(Смеется.)*

Далила *(смеясь)*. Да, мой возлюбленный.

Самсон. Видишь, я узнал. Это здесь меня ослепил Галиал?

Далила. Нет! Нет! Нет!

Самсон. А я думал, что здесь. Правда, я был пьян

тогда. О, какой это ужас... нет, я про тюрьму говорю. Ты даже не думаешь, как это страшно. Первое время я горел весь... у меня горели глаза, волосы, у меня как будто дымились пальцы, – так я горел! И я все ждал кого-то, все ждал.

Далила. Меня, Самсон?

Самсон (с удивлением). Тебя? Нет, тебя я не ждал. А потом я крепко заснул и все видел сны, и все видел сны... Что я видел?

Далила. Меня?

Самсон. Тебя? Нет. Разное, не надо говорить. (Смеется.) Пустыню видел. Разное, не надо говорить, я не люблю. Но ты разбудила меня, это правда. Я тебя не ждал, но ты так хорошо пришла, и, знаешь, в тот вечер я напился пьян, как египтянин. (Смеется.) Я чуть не задавил Ягаре-Оргима. Зачем ты пришла?

Далила. Я люблю тебя.

Самсон. Но ты же меня ослепила.

Далила. Нет. Ты мне не веришь? Клянусь Дагоном, я думала, что тебя убьют.

Самсон. Да, это другое. Это лучше. Но не ты, так твой брат. Я не сержусь, нет, это я так спрашиваю. Я и на Галиала не сержусь, хотя он рыжий: я ведь-таки кое-что наделал. (Смеется.) Это золото, что я держу в руке?

Далила. Да.

Самсон. Какие вы богатые, филистимляне! И веселые, у вас так хорошо поют. Я вас очень люблю.

Далила. А о моей любви ты не хочешь слушать?

Самсон. Но я думал, что ты сказала уже. Нет, я хочу. Я и сам люблю тебя. Но я устал, покажи мне, где сесть. Первый раз покажи, а потом я буду сам. Мы скоро будем пить вино? Твой молчаливый раб что-то не приходит. Может быть, он не слышал?

Далила. Он сейчас придет. Самсон, зачем ты обманул меня?

Самсон. Когда? Я не помню. Ты говоришь пустое. *(Почти во все время разговора ощупывает пальцами ткани постилок, свою одежду.)*

Далила. Зачем ты скрыл, что ты пророк?

Самсон *(повернув голову, резко).* Неправда. Ты обезумела, женщина? Я громко говорил, что я пророк.

Далила. Да, ты говорил. Но почему же я не верила? Скажи! Нет, не говори, не надо, я глупая, я безумная. Я тогда не любила твоего бога. Он страшный, да? Но когда ты ушел, и пришли другие... их много приходило на мое ложе, Самсон, и были красивые среди них... или нет? Я забыла.

Самсон *(угрюмо).* Мне все равно. Я вертел жернова.

Далила. Да, все равно. Я забыла. Одного я отравила и тоже не помню за что. Он мне надоел, собака!

Самсон (*ворчит*). Собака! Все собаки...

Далила. Все собаки. Но я как будто оглохла тогда. Они говорят, а я не слышу. Они шевелят губами, – а звука нет, и все молчит. Я говорю: «Кричи, собака, клянись!» А он молчит. И вот охолодало мое ложе, и осталась я одна, и тогда простерлись надо мною твои чары, Самсон. Что стража у ворот, что запоры и замки всякие, когда во сне приходит возлюбленный? И как остановить любовь, которая тоньше воздуха и никем не видима, а крепка, как смерть? И говорит Галиал: «Это оттого, что Самсон волхв, – он и меня посещает во сне». А я ответила: «Нет! Он пророк господень! Он вождь! Он лев, а вы все только воюющие шакалы». Я плохая филистимлянка, Самсон, я тебя люблю и, любя, плачу. (*Плачет.*)

Самсон. Девушки иудейские тоже умеют любить.

Далила. Нет!

Самсон. Они имеют одного мужа, а не двадцать.

Далила (*гневно*). Но они не любят и одного! И если они так хороши, то почему ты любишь филистимлянку? Иди к ним. Я знаю, что не пойдешь.

Самсон. Нет.

Далила приникла к его груди; он пальцами осторожно ласкает ее закрытые глаза.

Нет, я ни к кому не пойду. Я тебя тоже очень люблю. В темноте моей есть одно светлое – это ты. Ты вся из

золота и драгоценных камней, ты вся звенишь и поешь, как золотые струны. Я слеп, но тебя я вижу, и мне хочется смеяться от радости. Какой бог тебя создал? Он тоже смеялся от радости, когда создавал тебя. Ты целуешь мою руку, а мне кажется, что я коршун над пустыней и лечу. Куда я лечу, Далила?

Далила (*закрывает глаза*). Расскажи мне про твоего бога.

Самсон (*резко*). Нет! (*Отстраняет Далилу и встает. Хмуро ходит большими и свободными шагами.*) Я не пророк. Госпожа моя, Далила, если ты ждала к себе пророка, то отошли меня к жерновам! Там кто-нибудь стоит и слушает, а когда я скажу, что я пророк, они бросятся сзади и убьют.

Далила. Нет, возлюбленный. Тебя никто не тронет. Раньше погибну я, но смерти твоей не увижу. Отдам ли я душу мою? Нет.

Самсон. А зачем ты спрашиваешь о боге? Прежде один Самсон работал на них, а теперь они хотят, чтобы и сам бог Израиля вертел филистимские жернова. (*Грозит пальцем.*) Какие вы хитрые и умные!

Далила. Нет. Я не хитрю. Я хочу знать твоего бога. Он велик и страшен?

Самсон. Да.

Далила. Он выше и сильнее Дагона?

Самсон. Да.

Далила. Когда он тебя посещает, ты бываешь рад, Самсон?

Самсон. Нет. Не знаю.

Далила. Ты обманываешь? Человек должен быть рад, когда его посещает бог. Я была бы рада. Или он так велик и страшен даже для тебя? Но кто же ты, видевший его и еще живой? Ах, растопчи меня твоей ногою, пророк божий, утоли мою любовь и печаль!

Самсон стоит, опершись о стол; Далила падает перед ним на колени и кладет его руку на свою голову.

Самсон. Галиал был у меня в темнице. Он говорит и клянется, что царь хочет силы моей. Галиал обещал много. Он не обманет?

Далила. Нет. Он боится твоего бога.

Самсон. Пусть боится. *(Наклонившись.)* А что они думают о моей силе? Они думают, что она очень большая?

Далила. Они не знают.

Самсон *(смеется)*. Они не знают! Нет, это смешно, как ограбленный финикиец. Они не знают!

Далила. А ты знаешь?

Самсон. Пусти мою руку. Отойди немного в сторону и не пугайся: я отвык, чтобы мою руку держали. Стань там, я тебя люблю... Ты хочешь знать, какая моя сила? Хорошо, я скажу тебе, чтобы ты удивилась вме-

сте со мной. Но если тут есть еще кто-нибудь, пусть он уйдет поспешно: мои слова убьют его, он умрет! Я – волхв израильский!

Далила. Здесь нет никого. Я не умру, если услышу?

Самсон. Я шутил, что убьют. Смотри на меня. Если я захочу, то могу – все! (*Стоит, раскрыв руки, как бы изумляясь сказанному.*) Но я не всегда могу захотеть. Отчего это, я не знаю. Вот кричу себе: хочу – хочу – хочу! – а сам знаю, что не хочу. Или вот-вот я захочу, совсем уж начинаю хотеть... и опять не хочу! Когда твой брат Галиал уже поднял железо над моими глазами, я взглянул на его проклятое белое лицо и совсем было захотел, совсем; и вдруг засмеялся в душе и сказал: пусть! Он и выжег, проклятый!

Далила (*шепчет*). Проклятый...

Самсон. Теперь мне жалко, что я не захотел. Я мог бы и темницу разрушить, и цепи порвать, и жернова бросить, и первое время я все кричал: хочу – хочу – хочу! – а сам знал, что не хочу. Какое хитрое мое сердце, Далила! Оно лжет и мне. Зачем ты спрашиваешь меня? Я не хочу, не надо. Я хочу веселиться!

Далила. А твой бог не любит веселья?

Самсон (*гневно*). Опять?

Далила. Не гневайся, мой возлюбленный, прости глупую, лучше посмейся над безумной. Я ли не хочу веселья, когда ко мне вернулась душа! (*Кричит в*

дверь.) Тэтами, вина! Попробуй, как пляшет мое сердце, – оно ли не хочет веселья? Возляг, мой возлюбленный, пусть все будет, как прежде. Ты хочешь?

Самсон. Да, как прежде.

Далила. И ты хочешь, чтобы я смеялась? Я буду смеяться. Возляг сюда, мое сокровище, – как прежде, отдохни, мой возлюбленный. Хорошо ли тебе так? Удобно ли драгоценной голове твоей? Положи руку сюда, пусть лежит для моих поцелуев и не уходит. Хорошо тебе?

Самсон. Да, хорошо. От твоих курений у меня кружится голова. Я отвык.

Раб вносит вино и уходит. Далила обслуживает Самсону.

Далила. Иди, иди, Татами. Сегодня я буду твоей рабыней, возлюбленный. Дай твою руку, – вот вино. Тебе хочется знать, какое оно? Оно красное, как мои губы. Господин мой! Мне можно прилечь у твоих ног?

Самсон (*жадно пьет, протягивает пустую чашу*).
Еще! Приляг. (*Пьет и смеется.*)

Далила. Тебе весело и хорошо?

Самсон. Я вспомнил Ягаре-Оргима. Вели ему завтра дать двадцать ударов воловьими жилами. Я хочу, чтобы и он вспомнил обо мне. Еще, возлюбленная, еще вина!

Далила. Я прикажу. Тебе хорошо?

Самсон. Твои волосы под моей рукой, как золотые нити. Скажи: свет у меня за спиною?

Далила. Да. Войдем в мою опочивальню, возлюбленный. Я истомилась любовью, господин мой, я жду твоих объятий. Войдем! Там не будет света, который здесь, но ты подумаешь, что ты прозрел, ты увидишь меня всю. А здесь и я слепая. Разве не твоими глазами я вижу? – и вот темнеет все передо мною, я не вижу, и нет мне света. Войдем!

Самсон. Да. А я тебя вижу. Пойдем. Нет, дай мне еще чашу вина. Как хорошо!

Из-за занавеса бесшумно появляется Галиал. Лицо его дергается; смотрит на Самсона с тем же напряженным вниманием. На гневный жест увидевшей его Далилы отвечает таким же гневным и нетерпеливым жестом.

Благодарю. Приляг у ног моих, возлюбленная. Как хорошо они поют, я вижу то, что они поют. Разве в Египте тоже есть пустыня? – они рассказывают, что пустыня велика.

Далила. Пустыня велика. (*К Галиалу.*) Если Галиал захочет умертвить тебя, я убью его раньше.

Галиал презрительно скалит зубы и делает нетерпеливый жест.

Самсон. Не надо о нем. Пустыня велика, ты говоришь. А львы там есть?

Далила. Не знаю.

Самсон. Если есть пустыня, то есть и львы. Далила! А мне можно пойти в пустыню?

Далила. Все можно, возлюбленный. Тебе хорошо?

Самсон. Да. Мне хорошо, и я слушаю, и сейчас мы пойдем в твою опочивальню, где я буду видеть...

Галиал так же бесшумно исчезает.

Но я и сейчас вижу, я так много вижу и понимаю. Хорошо быть воином и мужем, Далила, носить меч при бедре и поражать врага. Хорошо быть нильским тростником, когда он поет на рассвете. Хорошо быть ветром в пустыне, – ветер все видит и над всем летает. Все хорошо. Дай мне еще вина.

Далила. Изволь, господин мой.

Самсон поднял чашу и задумался. Громче поют рабыни. Притихла Далила у ног пророка.

Занавес

Действие 4

Картина 1

Во дворце Далилы, в богатых покоях брата ее Адорама, любимца Ахимелека. Наружу – первый весенний сжигающий зной, здесь покой и прохлада; пузырьчатые зеленоватые стекла пропускают мягкий водянистый свет. Когда открывается широкая дверь во внутренний двор, на мгновение мелькает, ослепляя, зелень сада, залитого ослепительным солнцем, и врывается плеск фонтана. В соседних покоях еле слышные отрывки пения, женский смех: то рабыни, которых Адорам обучает пению, частью занимаются лениво своим делом, частью весело бездельничают.

***Адорам** и **Самсон** за чашею вина; оба одеты в легкие туники, завиты и расчесаны; на смуглом теле изобилие золотых украшений. Молоденькая красивая **рабыня** опахалом навевает прохладу на изнеженного Адорама. Самсон спокоен и величав, переживает состояние тяжелого блаженства. Сидение, на котором раскинулся Самсон, возвышено и напоминает трон. Красивый юноша-невольник по имени*

Ахи играет негромко на гуслях; звуки нежны, просты и милы, как журчанье холодного ручья по камням в знойный день. Смолкает.

Адoram. Хорошо. Ахи, ты кое-чему научился. Отдохни. Тебе нравится, Самсон?

Самсон *(не двигаясь)*. Да.

Молчание.

Адoram *(поднимает чашу. Смеется)*. Про тебя рассказывают, Самсон, что ты пьяница, но передо мной ты ребенок, сознайся, друг. На мои две чаши ты едва отвечаешь одной. А что для тебя лишняя чаша! Или тебе не нравится мое вино?

Самсон. Нет, вино твое хорошо, я пью. Ты хорошо живешь, Адoram.

Адoram. Если бы ты сказал, что вино плохо, я возненавидел бы тебя. Можно порицать моих богов, но нельзя касаться моих песен, моих рабынь и моего фарсисского вина! У кого еще есть такое? Мой маленький друг, божественный Ахимелек, едва бы научился пить вино без моей помощи. У царя Рефаима прескверное вино! Но неужто тебе не жарко, Самсон?

Самсон. Нет. Я привычен к зною и холоду. Когда я был мальчиком, я дни и ночи проводил в пустыне, не ища прикрытия для головы.

Адoram. Счастливец! Нет, я не выношу солнца, когда оно жжет и сверху, и снизу; а эти весенние первые

жары в Аскалоне ужасны! Нет, я не могу. Но ты что-то задумчив, друг?

Самсон. Я не хочу двигаться. Нет, я ничего не думаю, мне хорошо. *(Лениво поднимает чашу и пьет.)*

Адорам (смеясь). Ты величав, как царь! Но что ты не думаешь, – это хорошо. Зачем думать и о чем? Брат Галиал, поручивший тебя моим заботам, особенно наказывал: смотри, чтобы не стал задумываться Самсон!

Самсон. Он называет тебя болтуном. Ты болтаешь, как женщина у колодца.

Адорам. Может быть, но я правдив, а он не всегда!
Молчание. Выражение глаз Адорама, пытливых и внимательных, не соответствует его словам.

Самсон. Отчего он перестал играть? Пусть играет.

Адорам. Сыграй еще, Ахи. Но не давай струнам кричать и не торопись.

Юноша играет. Молчание.
(Негромко смеется.) Теперь Галиал лжет и дергает лицом перед слабоумным Рефаимом и жрецами... Ты помнишь, как у него дергается лицо, когда он говорит неправду и клянется всеми богами сразу? И царь ему верит, он всему верит, а жрецы нет... Ах, они ненавидят нас еще сильнее, чем тебя! Глупцы, утонувшие в своем уме! Теперь они все, и Галиал с ними, придумывают испытание для тебя... что-то я слышал о жертве

Дагону, которую ты должен принести всенародно. При чем здесь народ, когда это наше дело? – но они так хотят. Им надо, чтобы ты преклонил колени перед истуканом: как будто от этого они станут сильнее, а ты покорнее! Глупцы! (*Смотрит на Самсона, тот молчит с ленивой усмешкой.*) Да, это смешно, я и сам смеюсь. Потрескавшийся Дагон, который может... ты знаешь, что у Дагона на левом боку трещина?.. Ах, слушай, слушай!.. Перестань, Ахи, замолчи.

За стеною красивый женский голос выкликает музыкальную фразу, которая переходит в звонкий смех.

Наконец она рассмеялась! Это новая, из Мемфиса. Для Ахимелека. Хороша? Я сам учу ее петь, она одна стоит всех остальных. Но она очень печальна, она плачет о своих, и это очень хорошо, что она рассмеялась! Очень хорошо.

Самсон. Я хочу в пустыню. Завтра!

Адорам. Да, да. Ступай, Ахи, ты мне надоел. Да, да, это очень важно, что она рассмеялась!

Юноша-невольник уходит в домовую дверь.

Самсон. Я хочу в пустыню. Завтра!

Адорам. В пустыню? Ты каждый день говоришь: я завтра хочу в пустыню, и не идешь. Когда тебе угодно, друг, когда угодно! Если ты хочешь, я могу сопровождать тебе, и мы возьмем рабынь и вина.

Самсон. Нет, я хочу один.

Адорам. Да и солнце вредно мне... Как хочешь, друг, как хочешь! Ты, вероятно, желаешь вспомнить старое, но нужно ли это? Нет, нет, я не спорю, ты совсем другой человек, и тебе это надо. Пойди, пойди. На этих днях Галиал устраивает охоту на льва... но я опять болтаю: он так просил не говорить тебе...

В наружную дверь, впуская спящее солнце, входит раб.

Раб. Господин, там ждут тебя и просят...

Адорам. Закрой, закрой! Ты хочешь ослепить меня! Что надо?

Раб. Господин, там ждут...

Адорам. Знаю, скажи: сейчас. Иди, не раскрывай дверь так широко, будто это твой глупый рот. Ступай!

Раб уходит, снова на мгновение впустив солнце. Адорам знаком отсылает невольницу с опахалом, та неслышно выходит.

Эта черная голова может задымиться, а не испугается жара. Но какой жар! Аскалон весь накалился, как печь, и нечем дышать, – это ужасно!.. Кто это смеется? Нет, не она. Ты слышишь, как мои ученицы смеются там, – в такой зной и смеяться!

Самсон. Мне нравится их смех. Теперь я хочу, чтобы всегда кто-нибудь смеялся возле меня. Я и тебя люблю за то, что ты весело болтаешь. Ты веселый, а

Галиал нет!

Адорам (смеясь). А Далила?

Самсон (помолчав). Она хорошая.

Адорам. Она тебя любит. Я и говорю Галиалу: зачем хитрить с Самсоном, прятать от него неприятных людей, скрывать мысли? С ним надо быть правдивым, как правдив он сам. И разве он не наш?.. Самсон, там две иудейки хотят видеть тебя и говорить. Уже второй раз приходят они, но ты знаешь Галиала? Они ждут у фонтана.

Самсон (насторожившись). Кто? Две иудейки?

Адорам (небрежно). Да. Одна из них слепа, другая ее вожатая, старуха.

Самсон. Слепа, ты говоришь?

Адорам. Да. Воины наши зовут ее Слепая из Иудеи. Ты не слыхал о ней?

Молчание.

Прикажешь прогнать их? Вероятно, они хотят попросить у тебя золота или какой-нибудь милости. Они похожи на нищих. Пошли им что-нибудь и прогони.

Самсон. Они не за милостыней. Да, прогони. Скажи, что я не хочу видеть никого из Иудеи! Или...

Адорам. Или?..

Самсон. Нет, позови. (*Встает.*) Кто эта старуха?

Адорам. Не знаю. Вожатая. С ними мальчик, они зовут его Гедеон. Но какие они! (*Смеется.*) Если это

нищие, они не разбогатеют. Когда я увидел их, они были опалены солнцем и шатались от усталости, но вот я предложил им вина и хлеба, – они отказались. Омочили губы в фонтане, – и это все после такого пути! Я даже пожалел немного, особенно старуху, она так слаба.

Самсон (*смеется*). Не жалею. Они все такие в Иудее. Ты никогда не слышал, как в Иудее проклинают?

Адорам. Я не люблю мрачного. Но не хочешь ли ты, чтобы я послушал?.. в такой зной?

Самсон (*смеясь*). Нет, я послушаю один. Позови их.

Адорам (*поднимаясь*). Они все ненавидят тебя. Да и какой ты иудей? У меня есть монеты с изображением владык ассирийских – ликом и статностью твоею ты один из них, прекраснейший, а по душе ты давно наш. Я пойду пока к Далиле.

Самсон. Скажи ей, что и я сейчас приду.

Адорам. Скажу, она будет счастлива. Галиал станет бранить меня, когда вернется, но иногда он просто глуп, этот мудрец и советник царей! А знаешь: эта, которую зовут Слепой из Иудеи, молода и красива... но голос у нее не для песен!

Оба смеются.

Самсон. Я выйду с тобою, а потом вернусь. Так будет лучше.

Адорам. Не прикажешь ли, чтобы замолчали мои ученицы? Иудеи не любят наших песен.

Самсон. Нет! Пусть поют, я люблю. Дай руку. Они отказались от нашего хлеба: пусть заткнут уши, если не хотят и песен наших!

Смеясь, удаляются во внутренние покои. Минуту покой пуст, – затем широко открывается наружная дверь, впуская солнце. На пороге останавливаются залитые светом, точно горящие по контуру, две женщины: Слепая и маленькая, черная, сморщенная старушка, мать Самсона, Мариам. Старушка слаба, нерешительна и боязлива, – Слепая, мучаясь слепотою и ища помощи у Мариам, в то же время почти насильно влечет ее, толкает впереди себя. Одеты бедно, почти в рубище.

Слепая. Веди же меня, Мариам! Отчего ты остановилась?

Мариам. Там темно, я боюсь. И у меня дрожат ноги... подожди, Мелхола. И у меня дрожат ноги, я устала.

Слепая. Ты всю дорогу жалуешься на усталость. Или ты боишься твоего сына, мать?

Мариам. Я стара и больна, отпусти меня, Мелхола.

Слепая. Веди!

Почти толкает старуху; входят, закрыв дверь. Становятся у порога, привыкают к полумраку. У

Мариам вид скромной и испуганной просительницы. Слепая сурова и решительна, держит ее за руку, не отпускает.

(Тихо.) Есть кто?

Мариам. Нет, никого. (Плачет.) Сын мой, сын мой...

Слепая. Не плачь!

Мариам. А если он уже умер?

Слепая. Ну что ты, Мариам!

Мариам. А зачем ты не позволила мне вкусить пищи? Я ослабела и не могу не плакать.

Слепая. Я же давала тебе фиников дорогой и молока, – что ты говоришь, Мариам!

Мариам. Один раз только. Я не могу!

Слепая. Нет, два раза, да еще сейчас я дала тебе финик, ты его спрятала. Мать, мать! Или ты совсем забыла, зачем пришла к сыну? Вспомни! Что наказывали тебе старейшины и народ? Что сказал бы твой супруг, покойный Маной, если бы он видел твою слабость? Вы оба посвятили Самсона богу, – вспомни – он Назорей...

Мариам. Я знаю, знаю. Не учи меня тому, что я сама знаю. Ты всю дорогу учишь меня.

Молчание. За стеной поют и смеются рабыни.

Чем это пахнет, Мелхола? – так хорошо!

Слепая. Не знаю.

Мариам. А кто это поет? Блудницы? Я думала, что они поют только на площадях. Ты бывала в городе, скажи.

Слепая. Блудницы... Здесь очень богато?

Мариам. Очень, Мелхола, как у царя. Не стал ли царем мой Самсон?

Слепая. Мать!

Мариам. Я знаю! Ты не даешь мне сказать и слова, – говори сама.

Слепая. Да, я буду говорить сама, а ты пока молчи, – так надо, мать! Здесь пахнет вином, ты не видишь ли сосудов, Мариам?

Мариам (*лжет*). Нет, не вижу. Может быть, где-нибудь и есть, почему я знаю. Говори с ним, Мелхола, но только не кричи и не требуй, не угрожай, а проси. Ты знаешь его нрав. Он добр и милосерд, но он и отца не слушал, когда отец кричал, – тебя ли станет слушать?

Слепая. Не меня послушает, так бога. Не жалею его, мать! Или сына любишь больше, нежели народ?

Мариам. Я не жалею, я так говорю. Ох, идет он, Мелхола, идет. Я не могу...

Слепая крепче держит ее за руку и не позволяет броситься к сыну. Раздвинув занавесы, входит Самсон; стараясь придать уверенность своим ногам, находит сиденье и садится. Величаво и хмуро ждет. Мать в ужасе смотрит на его выжженные глаза.

Слепая. Привет тебе, Самсон, от Израиля. Ты узнаешь меня?

Самсон. Узнаю. Здравствуй, слепая. Кто это плачет тихо? Кто еще пришел с тобою?

Слепая. Одна старая женщина, она вела меня по дороге. Я слепа, как и ты, Назорей, и не могу ходить без помощи.

Самсон. Не зови меня Назореем. О чем она плачет? Скажи ей перестать, я не люблю ваших слез, которыми вы лжете. Замолчи, старуха!

Мариам испуганно умолкает. Слепая сжимает ее руку.

Слепая. Ты не чтишь старых, Самсон, и путника не приветствуешь. Или так делается у филистимлян? Она стара и устала от дороги, к тебе так долог путь из Иудеи!

Самсон. Пусть сядет, если устала. Сядь, добрая женщина, и не плачь. А ты, слепая, говори скорее, зачем пришла. У меня нет времени, меня ждет царь Рефаим и советники. Жаль, что ты слепа и не видишь, какое на мне платье, пусть женщина расскажет тебе.

Слепая. Я слыхала, что иудеи не носят богатых платьев, если они не ограбили кого-нибудь.

Самсон (усмехаясь). Это мое платье. Я его купил.

Слепая. А где твои цепи, Самсон?

Самсон (усмехаясь). Их нет.

Слепая. Мы слышали, что их нет, но не верили. Не изменил ли ты народу своему, Назорей?

Самсон. Изменил. Что же ты не спрашиваешь дальше, слепая? Я хочу отвечать, спрашивай. Тебе нравятся мои певицы, как они поют? Это мои рабыни, у меня их много. Здесь все мое. Что же ты не шипишь, змея? Приползла, так шипи. Тебе не нравилось видеть царя в яме, теперь приветствуй его на престоле.

Слепая. Ты и престол купил, Самсон?

Самсон. Да, я и престол купил. Или он недостаточно высок? погоди, будет еще выше, и поклонится мне Израиль. Скажу слово, – и что от вас останется?

Слепая. Ты зол.

Самсон. Да, я зол.

Слепая. Ты страшен!

Самсон (*усмехаясь*). Вам всегда страшно, вы трусы. А мне ничего не страшно, я сам моя воля. Или я не могу хотеть? Расскажи Израилю, что я хорошо живу. Меня любят и царь, и Далила, и у меня есть друг, его зовут Галиал, он рыжий. Скоро мы поедем с ним на колеснице охотиться на льва: я буду натягивать лук, а он укажет цель. (*Смеется.*) Ты видала таких стрелков? (*Смягчая удар, опускает кулак на стол.*) Я так могу ударить, если захочу. Я сам моя воля. А что говорят обо мне в грязной Иудее?

Слепая. Давно ли она стала грязной, а ты чистым? В грязной Иудее говорят, что ты предался богу и народу филистимскому и хочешь принести жертву идолам. Это правда?

Самсон. Правда. Я так хочу. Мне все равно, какие боги. Я сам моя воля. Я Самсон.

Старуха в ужасе всплескивает руками и шепчет Слепой: «Проси его! Проси!» Что шепчет старуха? Говори громко.

Слепая. Пожалей народ твой, Самсон! Пожалей! *(Падает на колени вместе с Мариам.)*

Молчание.

Самсон. Когда просят о жалости, то плачут. Плачь, змея!

Слепая *(встает и поднимает Мариам).* Я не свирель, чтобы петь тебе в уши. Или нет у тебя жалости, и ты сам не знаешь того, о ком просим? Зол ты, как Аббадон, безумный!

Самсон. Я не безумен. А вы пожалели меня, когда я был в темнице? Как вол, жующий жвачку, ходил я по кругу и вертел жернова. Кто поднял меч и пришел освободить меня? Вы только плевали на меня, как в место поганое, упрекали и гневались. Кто усладил мою душу, когда умирала она, – не ты ли, сова, проклятиями твоими? Око за око, зуб за зуб, иудейка!

Слепая. Пожалей, Самсон!

Самсон. Нет, не пожалею. Не вы ли детей своих учили проклинать меня и именем моим гнушаться? А когда стал я в силе и никого не зову, вы приходите, кричите и умоляете. Противно мне слушать тебя. Око за око, зуб за зуб, иудейка!

Слепая. В тебя вошли бесы, безумный! Сам дух тьмы заплакал бы, увидев страдания нашего народа, – а что ты, пьяница, предатель? Око за око, говоришь ты и болтаешь, – так узнай же, кому я отдала очи мои!

Мариам (*умоляет, шепчет*). Не надо, не говори!

Слепая (*вырывая руку*). Тебе отдала, предатель, – за каждое око по оку! Или этого мало тебе? Или не прекрасны были мои глаза, и ты сам не любовался ими в часы вечерние? Или не больно было мне, девице невинной и робкой, когда красным железом жгла я свет голубой в очах моих? О, свет, голубой и небесный, лица милые, дали прекрасные!.. (Яростно рыдает.)

Самсон (*вставая*). Ты лжешь! Кто может ослепить тебя?

Слепая. А кого я любила и ждала, от дороги глаз не отводила? Не тебя ли, Самсон? Не всегда я была совою, птицей ночной, а была я и зябликом для слуха твоего. Вспомни Мелхолу и ее глаза!

Самсон (*глухо*). Мелхола? Дочь Иесея из Гефа?

Ах, безумная, безумная, что ты сделала с собою!

Самсон закрыл лицо руками и неподвижен. Старуха плачет тихо. За стеною отрывки песен и звонкий смех.

Слепая (сдерживая слезы). Вернись же к народу, пророк, он ждет тебя, как дождя! Пожалей старцев наших: они седы, кланяются тебе. Ороси любовью землю, которая осиротела: у корня умирают лозы виноградные, как младенцы у груди иссохшей. Вернись!

Самсон (не открывая лица). Давно ли ты слепа?

Слепая. С того дня, как и ты, Назорей! Спроси у других, если мне не веришь. Зачем мне свет? – сказала я; любя свет, позабуду я Самсона и клятву его перед богом, и кто без меня напомнит? Буду ходить и напоминать ему, не оставлю я тьмы без голоса!

Самсон (не открывая лица). Какие вы злые! Какие ужасные!

Слепая. Во тьме растила я отчаяние, питала святую злость мою! Не верь словам гневливым и крику отчаянному, за которым любовь. Любим мы тебя! Вернись, избранник, голубь белый, ангел божий, хранитель венца нашего! Не в свои одежды ты облачился и на чужом троне ты сидишь, и ничей взор не порадуется на твою красоту: обманчива она и страшна, как пышность гроба, в котором мертвец. Чем величаешься? Кому усмехаешься? Устрашись бога единого. Уй-

ди от идолов филистимских, оставь Далилу, – лживы ее прелести, и поцелуй ее для уст пророка как укус змеиный! Вернись!

Самсон (*открывая лицо*). Нет. Вы злые, и я вас не хочу. Ваша молитва как нож у горла; любя, вы проклинаете и, прося, угрожаете! Живых вы не жалеете, а мертвых любите, и не хочу я вас. И слепота твоя мне противна; нет глаз и у духа тьмы, и не видит он света!

Слепая. Мы любим тебя, почти любовь народа!

Самсон (*гневаясь*). Нет! Как тенега льву, так мне ваша любовь, – или мало вкушал я горького? Я сам моя воля и не хочу другой. Погонщики безжалостные, вы навьючиваете пророка желаниями, как ослицу, и кричите на него хрипло: рря! рря! Я не хочу и не стану. Довольно я слушал тебя. Пойди к народу твоему и скажи громко, чтобы слышали все, живые и мертвые: Самсон узнал свою волю и другой не хочет! (*Грозно.*) В Цоре возле нашего дома все так же шумит ручей? Да говори же, слепая.

Слепая молчит.

Мариам (*шепчет тихо и испуганно*). Все так же...

Самсон. Там есть камень, на котором купала меня мать. И камню этому скажи: Самсон узнал свою волю. Что мне до шумящего ручья? Я его проклянута, и он высохнет и больше не будет шуметь. Будь проклят тот ручей у нашего дома, и каждая волна, и каждый

камень, рассекающий воды! Пусть иссохнет! Пусть не шумит!

Слепая (*яростно*). А что ты скажешь матери твоей, которая больна и умирает?

Мариам. Неправда! Я жива! Самсон, не проклинай нашего ручья, он высохнет!

Самсон (*пораженный*). Мать!

Мариам. Самсон, не проклинай нашего ручья!

Самсон (*падает на колени и обнимает ноги матери*). Это ты, мать?

Мариам. Я, сын.

Самсон. Боже, не гневайся! Мать, о мать... Это твои ноги устали, я не знал. Разве можно так со старыми ногами? Дай мне их, я согрею их губами, дыханием охлажу, о мать, мать! Ты старая, ты шла пустынею, и на тебя могли напасть звери... мать, мать! И это ты стояла, пока я сидел и величался, – сядь же на место мое! Сядь! (*Поднимает мать на руки и, забыв, где сиденье, беспомощно ищет.*)

Мариам. Пусти, мальчик, я сама, ты не найдешь. (*Садится на место Самсона.*)

Самсон. Выпей вина, мать, выпей скорее! (*Шарит руками по столу и роняет сосуд.*)

Мариам. Я сама, сама. Ты ничего не видишь, Самсон.

Самсон (*у ее ног*). Ничего, мать. Я слеп. Посмотри

на меня, какой я, мать, мать! Где мои глаза, попробуй рукою, дай руки, не страшись, – видишь, видишь, какие страшные рубцы и шрамы? Они железом, – мне было так больно, так больно, я кричал. Мать, мать! Отчего ты не пришла в темницу, я звал тебя.

Мариам. Меня не пустили к тебе, народ наш не хотел и не позволил. И как бы я дошла? Я и дороги не знаю. И ты ничего не видишь?

Самсон. Ничего, мать! Тьма кромешная!

Мариам. А солнце видишь? Оно такое светлое.

Самсон. Нет, мать, не вижу. Я и тебя не вижу, а ты еще светлее.

Мариам (*плача и лаская голову Самсона*). А плакать тебе можно или нет?

Самсон. Не знаю. Приласкай меня, мать. Я изнемог, черная моя душа, как мрак сени смертной, и не хочу я вести Израиль. Душит меня кто-то, на горле рука его, – а кто, не знаю!

Мариам. А ты говорил, что хорошо живешь, и я уже порадовалась...

Слепая. Мариам! Вспомни Маноя и гробницу его! Вспомни, о чем просил тебя народ!

Самсон (*гневно*). Ты еще здесь? Молчи, ехидна, а то я раздавлю тебя!

Мариам. Не гневайся, Самсон, она хорошая и любит тебя. Она привела меня сюда, – ох, уже умирала

я. И им очень плохо, это правда, я знаю; пожалей их, помилуй. Им очень плохо! Вот пришли ко мне старейшины и говорят: «Встань из гроба, мать. Самсон ополчился на нас! Пойди и умоли его. А если не послушает, то прокляни, ты – мать». Им очень плохо, жалко их. И ручья нашего не проклинай (*плачет*), не проклинай, Самсон, привыкла я к шуму его!..

Самсон. Нет, нет, мать. Пусть шумит, пока ты жива. И не для нее и не для них, а для ног усталых твоих прощу я Израиль, помилую и пощажу! Пусть живет и стонет под ярмом бессилия, как волчица в капкане!

Мариам. Не гневайся, если помиловал. А ты вернешься со мною?

Самсон. Нет. Не спрашивай, мать, о том, о чем может знать только ночь. Мне нет пути назад, и не моли меня вернуться, дай покой усталому, – долог ли отдых его? Благослови меня, мать, и иди с миром, не тронут тебя звери, и услышишь ты шум ручья, к которому привыкла. Нет ли нужды у тебя? Я дам тебе золота...

Мариам. На что мне золото, – нет, не надо. (*Плачет.*) И как же я могу тебя благословить, если ты отступился, и мне поведено проклясть тебя!

Слепая. Прокляни его, Мариам! Прокляни, ты – мать. Вспомни, что приказал тебе народ и старейшины!

Самсон (*поднимаясь с колен*). Кто может приказыв-

вать и повелевать, кроме бога?

Мариам плачет, дрожа; сходит с трона.

Слепая. Прокляни его, Мариам! Так повелел бог Израиля, которому ты обещалась и клялась!

Самсон (с ужасом). Ты обещалась, мать, мать!

Мариам. Обещалась, Самсон, но я не могу проклясть тебя.

Слепая. Прокляни, Мариам! Призови черных воронов на голову его, пусть клюют вечно его лживое сердце, очи слепые! Или менее ужасны мои шрамы и рубцы, или менее любила я свет? Прокляни, иначе сама погибнешь!

Мариам (умоляет в страхе). Ох, не кричи и не зови Маноя! Я... я...

Слепая. Что скажешь богу? Что ответишь Манюю, когда пойдешь к нему? Ты скоро умрешь. Прокляни!

Самсон. Молчи, ехидна!

Мариам. Ох, не кричи и не зови Маноя. Я... я...
(*Нерешительно поднимает руки для проклятия, дрожит.*)

Самсон. Мать!

Мариам (поднимает руки выше и дрожа все сильнее). Самсон! Будь... Будь... Нет!

Падает и остается недвижима. Самсон в ужасе ищет ее руками, нащупывает лицо. Слепая с криком, натыкаясь, выбегает.

Самсон. Мать, мать! Скажи!.. Я вернусь... мать!

Молчание.

(Встает и говорит громко, потрясая руками.)

Теснит меня бог! Трясет у корня, как древо плодоносное! Куда бегу от тебя?

Занавес

Картина 2

*Пустыня. Время к вечеру. Удлиняются тени. Небо тревожно. Охота на льва в мрачном ущелье скал Егама. У трупа убитого льва гневно спорят **Самсон** и **Фара**. Возле **Адорам** и кучка **воинов**, испуганно прислушивающихся к спору негодующих на притязания Самсона. Дыбятся и ржут кони, боящиеся трупа. Вдали крики остальных охотников.*

Самсон (в одеянии филистимского воина-охотника одной ногой наступил на убитого льва, говорит громко, гневно и упрямо). Я убил. Мой лев!

Фара (так же упрямо и гневно). Нет, это я убил. Мой лев!

Адорам. Самсон! Фара!

Самсон. Лжешь, пес филистимский! (Смеется вызывающе.) Куда тебе с твоей силой пронзить матерого льва! Ты пощекотал ему уши.

Фара. Нет, это ты лжешь, слепец! Воины видели мой удар.

Воины неодобрительно переговариваются. Самсон гневно оборачивается к ним.

Самсон. Что там бормочут? Громче, псы! (Воины смолкают, отодвигаются назад.) Они молчат! Я тебе говорю, филистимлянин, это я убил. Когда он бро-

сился и заревел...

Фара. Это мой лев! Моя стрела оперена красным, посмотри!

Самсон. Я не хочу знать твоего красного, белого и синего. Я убил!

Фара. Ты слеп. Как ты мог попасть?

Самсон. Адорам направил мою руку. Адорам! Что же ты молчишь?

Адорам. Я уже сказал! Это твой лев, Самсон!

Самсон. Ага! Мой лев!

Фара. Адорам лжет, как и ты.

Самсон (*смеется*). Ага! Все лгут, один ты говоришь правду, трус.

Фара. Я не трус!

Адорам (*воину, тихо*). Скорее за Галиалом! Они будут биться.

Воин. Галиал умчался за другим львом.

Адорам. Ах, что же делать!.. Самсон! Фара! Подождите Галиала, он решит ваш спор!

Самсон. Я знаю сам, что лев мой!

Фара. Я также знаю сам. Моя стрела в его сердце.

Воины ропщут.

Самсон. Тихо! Если ты не трус, возьми твоего льва. Моя нога на нем, – попробуй, возьми!

Фара (*обнажая меч*). Мой лев! Воины, берите льва на мою колесницу.

Самсон (*обнажая меч*). Назад, собаки!

Адорам (*между ними*). Фара, ты обезумел! Назад!

Ты ответишь Ахимелеку.

Обнажает меч в защиту Самсона. Воины готовятся к бою за Фару. Недовольные голоса: «Царский блюдолиз! Где правда? Бейтесь за Фару! Стрелу в израильского пса!»

Вы ответите царю. Назад! (*Зовет.*) Галиал! Галиал!

Голос Галиала: «Я здесь! Где добыча?» Выносится на коне и спрыгивает.

Галиал. Где лев? (*Оглядываясь.*) Что это, мечи? Фара, Самсон!

Самсон. Это мой лев. Я убил!

Фара. Я убил. Это мой лев.

Галиал (*на воинов*). А вы что? В ножны мечи. Где Амморей?

Адорам. Он с Далилой. Галиал, скажи Фаре...

Фара. Ты справедлив, Галиал, и ты знаешь оперение моих стрел. Посмотри! Разве это не моя стрела? Я убил! Он издевается над нами.

Самсон. Когда я пустил стрелу, я слышал его рев. Он заревел и упал у моих ног. Скажи, Адорам!

Галиал (*делая знаки*). Как тебе не стыдно, Фара! Самсон, друг, он погорячился, он ошибается. Ты как мальчишка, Фара, который плачет от игры! Самсон наш гость на охоте, а ты споришь, как безумный, и об-

нажаешь меч. Что с тобою, Фара, друг?

Фара. Посмотри сам, это моя стрела.

Галиал (*делая знаки*). Нет, я знаю твою стрелу. Это не твоя. Ты ошибся, друг Фара, тебя увлекла твоя горячность.

Адорам смеется.

Самсон (*ворчит*). Это мой лев. Пусть возьмет его тот, кто хочет.

Здесь обмениваются знаками.

Галиал. Ты был возле, Адорам...

Адорам. Я направлял удар. Это стрела Самсона, я сам вынул ее из колчана. Но как он натягивает лук, Галиал: не только пронзить зверя, он может раздробить и камень! А как хорош лев, не правда ли? Самец.

Фара (*угрюмо*). Я ошибся. Льва убил Самсон.

Самсон (*вкладывая меч*). Ага! Теперь видишь, филистимлянин? (*Смеется.*)

Фара. Я и тогда видел. Это не моя стрела, я погорячился, и мне было обидно.

Галиал. Честный Фара! (*Делая знаки.*) Но лев прекрасен, редко удается такая добыча, как у тебя, Самсон! Понятно, что Фара так заспорил, я сам бы на его месте...

Фара. Дай руку, Самсон. Помирился.

Самсон. На. Лев мой, я его убил.

Вносится на коне Далила: она вся в огне охоты,

волосы ее разметались, глаза горят дико и страстно. Соскакивает. Ей делают знаки, на которые она не обращает внимания.

Далила. Скорее, скорее! Там львица с двумя... Она задрала коня у Аммороя, он спасается на скалах. На коней!

Охотники торопливо собираются.

Что здесь? Какой лев! Ах, какой! Это ты убил, возлюбленный?

Молчание. Отвечает Галиал, делая знаки, которых она не понимает.

Галиал. Да, Самсон. Славный удар, сестра!

Далила. Разве теперь у него красные стрелы? *(Припадает ко льву.)* Он еще теплый, смотри, смотри! *(Смеется.)* Какие у него космы; я умру, купаясь в них. О, милый, о, милый, милый... Он пахнет пустыней и кровью... Ты вдыхал запах, Самсон? Вдохни, ах, да скорей! Милый, милый... Подари его мне, возлюбленный.

Самсон. Проси Фару.

Далила. Почему?

Галиал *(перебивая).* Нам надо спешить. Солнце низко, и львы разъярились. На колесницу, Самсон, Адорам! Фара!

Самсон. Я не хочу больше охотиться. Возьми льва, Фара, он твой. Я ошибся.

Далила. Это правда? Как жаль, – это правда, Самсон? Не надо!

Фара. Это твой лев, Самсон, а следующий будет мой.

Адорам и Галиал беспокойно переговариваются. Далила с недоумением смотрит на них. Воины умчались, и только трое ждут с конями.

Далила. Я не понимаю. Почему ты больше не хочешь с нами, Самсон? Я сегодня была так счастлива, возлюбленный. Отойди, Фара, что ты смотришь на меня, как голодный? Если это твой лев, мне его не надо. Он стар и плешив, можешь выбросить в ров эту падаль. Пойдем, Самсон!

Фара удаляется. Здесь только Самсон, Далила с братьями и два воина в стороне.

Самсон. Я не хочу. Я останусь здесь. Охотьтесь без меня.

Галиал. Самсон устал, мне кажется...

Самсон. Да, устал. И не надо так говорить с Фарой, он смелый воин.

Далила. Ну!.. Но неужто мы так и кончим? Мне надо остаться с тобой, возлюбленный, или можно еще немного? Там львица и два крупных детеныша... *(Смеется.)* Ах, что-то Амморей! Он был так смешон, когда быстро-быстро лез на скалу! Ему надо помочь.

Галиал. Ему помогут. Я тоже устал и больше не хо-

чу. Ты говоришь: львица и еще два? Жаль! Мы останемся с тобою, Самсон.

Самсон. Зачем? Не надо.

Далила. Я только взгляну!..

Галиал. Далила!..

Адорам. Ты меня смешишь, сестра! Как можно так увлекаться? Лев, львица... глупцы!

Самсон. Скачи, скачи, Далила! И когда увидишь львицу, пошли ее сюда: лев ждет ее, – скажи!

Далила. Я сейчас...

Вскакивает на коня при помощи воина и с криком, разметая волосы, уносится.

Галиал мрачен.

Адорам. Ну вот! А если львица действительно придет по следу, а ты здесь один...

Самсон (усмехаясь). Я руками разорвал льва среди этих скал. Поищи его кости и найдешь.

Адорам. Но пойми, друг, что мне скучно с ними, и я устал. Галиал пусть идет, он притворяется, что не хочет. Разве он может простить львице, что убежала от него? Иди, Галиал, а я останусь.

Самсон (сдерживая гнев). Я хочу быть один. Идите. Или вы боитесь, что я убегу? Я слеп.

Галиал. Что ты говоришь, друг! Идем, Адорам. Да, надо сознаться, эта львица не дает мне покоя. Слышишь рев? Это она! Скорей! Мы сейчас вернемся,

Самсон.

*Вопреки словам уходят, медленно и часто озира-
ясь на Самсона. Самсон один. Вдали рев зверя.*

Самсон (*опускается на колени у трупа льва, на-
щупывая стрелу*). Красная... красная... (*Скрыв лицо
в гриве льва, глухо плачет.*)

*Охота удалилась. Тишина. Самсон садится, опер-
шись о труп льва, рукою подпирая тяжелую голо-
ву. Голова его над головою льва. Лицо неподвижно и
мрачно.*

От тебя пахнет пустыней и кровью, – сказала она
и поцеловала твою Мертвую голову. А чем пахнет от
меня? Я Самсон, судия израильский, и от меня пах-
нет загоном. Нехорошо? Да, нехорошо. Загоном, где
до рассвета мочится домашний скот и храпят пастухи.
Почему они не убьют меня? Я бы убил, всадил стрелу
под лопатки. Фара хорошо натягивает лук, а я назвал
его филистимским псом. Зачем я солгал, что лев мой?
Он твой, Фара, а ты пес. Пес, и я ненавижу!

Молчание.

Как он взревел, умирая! Так и я взреву, когда буду
умирать, – нет, еще громче, как режут от божьей стре-
лы. Поразит меня стрела, и уйду я в страну тьмы и
сени смертной, в страну мрака, каков есть мрак се-
ни смертной, где нет устройства, где темно, как самая
тьма. Что ты разрушишь, то не построится; кого за-

ключишь, тот не высвободится! И это Твоя воля?

Молчание. Высоко над головою пролетает большая птица, со свистом рассекая воздух крылами. Самсон прислушивается.

Это птица пролетела. Куда ее путь? – крылья ее широки и покрыли меня, как шатер. И птица летит куда хочет, и зверь неразумный прокладывает свои пути, и у змеи ползающей есть хотение, – зачем же меня Ты лишил всего? Не Тебя ли молил я сегодня, умолял и выпрашивал: дай мне убить льва, оправдай мою силу перед нечестивыми! – А что Ты? Руке вора отдал Ты добычу и посмешищем сделал меня для врагов. Я этого не хочу. Посмеявшийся надо мною да не живет!

Молчание, тишина. Загорается небо тяжелыми и мрачными красками заката.

Речи их мед, а молчание полно отравой змеиной; одна была у меня спина, за которой таились обманы, а теперь сколько? Далила, возлюбленная моя, – вернешься ли к покинутому? Единого дара попросила ты у меня, и не дал я тебе ничего: что дам? Возлюбленная моя, взял бы я тебя на крылья широкие, и отнес бы я тебя к ручью шумящему и в водах его омылся от тьмы... Нет! Я его проклял, и он не шумит! (*Встает и напрягает волю и хотение.*) Верни мне зрение. Покрой слепоту мою, возги свет в очах ненавидящих. Я хочу! Я хочу! Я хочу! Открою глаза и увижу и скалы,

и свет, и небо надо мною. Я хочу и увижу. (*Молчание, вздох.*) Нет. Не уйду от тьмы, не увижу скал, не увижу неба. Тьма крошечная, мрак пустынный! Если и снежной водой омоюсь, не стану светлее в глазах Твоих. Услышу ли голос Твой? Освободи меня и отпусти. Могу ли увидеть? Раз бы единый увидеть мне пустыню мою, время короткое, столько, сколько даешь Ты на дыхание, – или нет?

Молчание. Самсон хмуро смеется и расправляет члены, как бы после труда и усталости. Внезапно слышится вблизи рев зверя, разъяренной львицы, глухой и сдержанный. Сразу изменившись, Самсон хватается за меч и готовится к обороне, но в следующее мгновение далеко отбрасывает меч.

Ты сама идешь или послана? Если послана, а не сама идешь, так не медли, зверь, – иди! Я готов, и жду, и смеюсь. Иди же скорее! Иди! Я слеп и не могу выйти навстречу, царица, не прогневайся, поторопись!

Рев ближе.

Ну, прыгай, прыгай, ленивица, – так-то ты спешишь! Так-то выполняешь повеления! Прыгай! Или ты слепа и не видишь, – лжешь, по голосу узнаю твои глаза. (*Кричит.*) Эй! Здесь человек, иди! Твой возлюбленный начинает смердеть: ведь и мертвый лев смердит, как шакал, – или не знаешь? Иди. Поцелуй его и меня, поцелуй же, возлюбленная моя! Я жду! Нежны шаги

твои по камням, но сколько блаженной ярости в сердце твоём, и ты прекрасна, царица! Иди же, целуй, возлюбленная моя! (*Становится на колени, готовясь принять смерть. Львица глухо ревет и как бы стонет, но расстояние все то же.*) Или ты боишься, красавица? Иди, тебя никто не тронет. Поспеши, я томлюсь. Что плачешь? Кого зовешь? Мертв возлюбленный, иди. Или не горяча кровь моя? Или я не пророк?

Ждет. Рев становится глуше, удаляется. Самсон вскакивает, полон ярости.

Уходишь? Не уходи, я говорю! Вернись! О, презренная, она уходит, – трусиха, дочь шакала, трусиха! Я тебя накажу!.. (*Ищет меч и не находит, ударяется о камень и падает. Встает.*) Вернись! Я смеюсь над тобою, слышишь? (*Смеется.*) Трусиха, подлый зверь, трусиха!.. Ушла?.. Будь же ты проклята, подошедшая так близко! (*Останавливается, пораженный новой мыслью. Вытягивает шею, прислушиваясь.*) Или ты мне сказала, чего я не слышал и не понял? Скажи еще!

Молчание. Небо тревожно и бурно пылает. Самсон неторопливо находит свое место у головы льва и садится по-прежнему. В лице его бесшумная буря, как в небе.

Ты слышал: она ушла! А ты не понял, что она говорила? Молчишь? Все молчит! Все сговорились мол-

чать. А кто же кричит так громко, если все молчит? (*Тихо смеется.*) Никто. Ты бы засмеялся, лев, если бы не был так холоден и так мертв. Галиал зовет. Галиал зовет. Что мы солжем Галиалу и что он нам солжет? Он кричит так, точно за ним гонятся бесы из преисподней. Или поднялась пустыня?

Вдали тревожный зов Галиала: «Самсон! Самсон!» Самсон встает, смеясь, и отвечает ответным зовом: «Галиал!» Голос ближе, – и без шлема, в изорванной одежде вбегают Галиал.

Галиал. Самсон! Моего коня задрала львица. Меня спас Амморей. Но что ты? Что с тобою? Чему ты смеешься? Меня спас Амморей.

Самсон. Смотри: лев. Это я его убил! Он мой! К нему приходила львица.

Галиал. Что с тобою, Самсон? Нам надо спешить. Поднимается буря, уже зашевелились ветры и сейчас сорвутся в ущелье. Что ты скалишь зубы так страшно? Поднимается буря, ты слышишь меня! Здесь еще тихо, но в небе нет места, где бы осталась тишина.

Самсон. К нему приходила львица. Как она редела, звала и плакала, – но кто осмелится взять пророка? (*Грозно.*) Не ты ли?

Галиал. Друг, я тебя не понимаю. Львица убита! Нам надо спешить.

Самсон. Убита? Так кто же приходил и редел мне

на ухо, если она убита?

Молчание. Галиал смотрит со страхом. Его лицо, огненно-белое в огнях заката, дергается судорогами, похожими на смех.

Галиал. Это другая! Я не знал, что здесь есть еще. Она ушла?

Самсон. Она ушла. Да, это другая. *(Смеется.)* Хочешь, я назову тебе ее имя? *(Грозно.)* Но ты умрешь, услышав, – умрешь!

Галиал отскакивает назад и кладет руку на меч. Молчание. Далекие свисты начинающегося ветра. Угрожающе пылает закат.

Галиал. Не тронь меня, Самсон. *(Подозрительно.)* Отчего ты кричал, как тогда? Ты был один. Тебя посетил твой бог? Это он приходил?

Самсон. Зачем ты привел меня в пустыню? Это пустыня.

Галиал. Ты сам просил. Тебя посетил бог? Скажи! Это не ты призвал бурю? Она погубит нас.

Самсон. Я слышу ветер!

Галиал. Она погубит нас! Что же ты делаешь, волхв! Твое лицо безумно, и все бежит. Это ты призвал бурю, она в лице твоём, Самсон!

Самсон. Лев мой. Я его убил. Или я лгу?

Галиал. Твой, твой. Тебя расстроил Фара? Он глупец! Что ты так смотришь на меня? Самсон!

Самсон. Я слеп и не могу смотреть.

Галиал. Нет, ты смотришь, и ты смеешься!

Самсон. Я радуюсь буре. Глупец, я радуюсь буре. Слышишь, как она визжит? Друг Галиал, друг Галиал, я слышу пустыню! Она уже на лице моем. Она сейчас поднимет волосы мои, как гриву, и я стану львом. Я лев пустыни!

Галиал. Да, да, это хорошо, но идет ночь, ночь и буря! Я тебе верю. Ты слышишь, что я тебе говорю: я тебе верю! Ты помнишь, что будет завтра, – ты обещал? Самсон! Друг Самсон!

*Самсон не отвечает, как бы не слыша. Неподвижный, окаменевший, он впитывает и поглощает голоса бури. Вбегают **Амморей** и кучка **воинов**. Взвизги и свисты приближающегося ветра все сильнее. Закат страшен. Постепенно подходят остальные испуганные охотники, готовясь к поспешному бегству.*

Амморей. Где Далила? Нам надо торопиться, господин, буря бежит, как гонец. В долине я видел вихри, и небо так черно, как в полночь!

Галиал. А где Фара? Он мне нужен.

Амморей. Фара идет. (Тихо.) Что с Самсоном, господин?

Фара. Я здесь, иду. Где Далила?

Амморей. Он радуется? Сейчас поднимутся все

звери пустыни, – чему же он радуется?

Старый воин. Скажи, начальник: все бесы, – и ты скажешь правду. Звери не страшны, а что мы поделаем с семерыми из бездны? Они сокрушат нас. И кто их призвал? Смотри!

Показывает на одиноко и неподвижно стоящего Самсона, и все смотрят на него. Испуганно ропщут воины. Галиал, также смотревший, вскрикивает диким криком охотника.

Амморей (обернувшись). Галиал! Господин!..

*Порывистым движением Галиал выхватывает лук у близстоящего воина и стрелу из колчана, бьет в Самсона. Подскочивший Фара толкает его под локоть, и стрела проносится над головой Самсона. Смятение, но все стараются не кричать и не шуметь. Влетает на коне **Далила**, и **Адорам** с нею, со-скакивают и, видя смятение, бросаются к Галиалу. Самсон неподвижен.*

Далила. Что здесь?

Фара (тихо). Его смутила пустыня, и он метнул стрелу в Самсона. Галиал, ты убьешь его завтра, но сегодня он твой гость...

Далила. Ты!.. Ты, проклятый!..

Выхватывает короткий меч и заносит для удара; Адорам борется и отнимает меч.

Адорам. Сестра! Что с вами со всеми? Галиал!

Галиал. Это бесы пустыни!.. *(Хватаясь за голову.)*

Ах, я не знаю! Посмотри на него!

Адорам *(злобно)*. Ты глупец! Ты хочешь приручить льва и ведешь его в пустыню. Глупец! Я скажу Ахимелеку...

Спорят. Далила подходит к Самсону и обнимает его.

Самсон. Далила! Ты вернулась. Возлюбленная моя, ты слышишь: пустыня поднялась! *(Тихо.)* Ко мне приходила львица.

Далила. Крепче обними. Ах, зачем я тебя оставила, сердце мое, дыхание мое!.. Какая страшная буря!

Почти внезапно гаснет свет, темнеет. Буря уже в ущелье, стонет и завывает.

Самсон. Ты опять плачешь? У тебя мокрые щеки.

Далила. Я тебя люблю.

Амморей *(громко)*. Торопитесь! Идет мрак... держите коней!

Далила *(кричит)*. Амморей! Где моя колесница? Я сама повезу Самсона, скорей! *(Самсону.)* Сегодня никто не будет твоим возницей, кроме меня, возлюбленный, душа моя! Я помчу тебя на крыльях, мне не нужно ни глаз, ни дороги!..

Налетает буря и тьма. Во тьме громкий голос Амморейя.

Амморей. На коней! Где ты, Далила? Колесница

ждет. Скорей! Воины, на коней – вперед, кто знает до-
рогу!

Занавес

Действие 5

Храм Дагона, отца богов. Дневной свет в капилле не проникает, и под низкими сводами, среди толстых, покрытых священными изображениями массивных колонн – нежный дымный полусвет, создаваемый многочисленными светильниками.

Огромная грубая статуя сидящего Дагона: его человеческое лицо благосклонно и немного напоминает лик греческого Зевса; перед статуей жертвенник Дагона. По сторонам и в углублениях статуи других богов: злого, с звериной мордой Ваала, повелителя преисподней, его страшных семи бесов и богини Иштар. В светильниках, колоннах и предметах жреческого служения повторяется мистическое число семь. Много золота и тяжелой восточной роскоши.

*Храм почти полон собравшимися на торжество жертвоприношения. Первые, ближайšie к жертвеннику, места заняты филистимской **знатью** и **военачальниками**; одежды их богаты и пышны, блестят золотом и драгоценными камнями. В глубине **граждане** и **простонародье** в ярких и цветистых тканях, резкость цветов смягчается сумраком, царящим в притворах храма. На возвышениях пола в*

нескольких местах группы вооруженных **воинов, меченосцев и лучников**, они в полной готовности, и задача их – предупредить возможность нападения Самсона на толпу. Начальствует ими веселый и светлый **Амморей**. Вся толпа, за исключением сурово молчащих и неподвижных воинов, находится в легком и смутном движении, полна тихими шепотами и шорохами шелковых одежд, мелодичным позвякиванием оружия и золотых колец.

Возвышенное место для царя Рефаима и его приближенных еще пусто. От высоких курильниц к сводам тянутся голубые ленты душистого дыма и сильным туманом расплываются наверху.

На первом возвышенном плане, возле жертвенника Дагона, у колонн, беседуют несколько знатных разряженных **филистимлян**, людей среднего возраста и молодых. С ними третий **жрец Дагона** и **служитель** храма, не из важных.

Первый филистимлянин. Страшная буря! Никто у нас в Аскалоне не запомнит такой. Ты знаешь, какие пальмы были в саду богача Ахузафа?

Второй филистимлянин. Но неужто?..

Первый филистимлянин. Не осталось ни одной! Говорят, что Ахузаф лишился рассудка.

Третий филистимлянин. Я видел сегодня гонца из Газы. Разве вы не знали? Город разрушен!

Жрец (*улыбаясь*). Это неправда.

Третий филистимлянин. Но я сам говорил с ним...

Жрец. Это неправда. Два-три дома, не больше.

Храм в Газе цел и не потерял ни одного камня.

Первый филистимлянин. А народ знает?

Жрец. Зачем ему знать? Узнает завтра, не надо портить ему праздника.

Третий филистимлянин. А ты думаешь, что сегодня праздник?

Жрец, значительно улыбаясь, пожимает плечами.

Кажется, народ думает иначе. Чернь веселится и пляшет, но люди почтенные...

Первый филистимлянин. И я что-то слышал о Газе, но не обратил внимания. Так вот что! Город разрушен! Кажется, народ кое-что знает.

Третий филистимлянин (жрецу). А не думаешь ли ты, что вчерашняя буря?.. Но ты знаешь, о чем я хочу сказать.

*Все с любопытством и тревогой смотрят на жреца. Тот улыбается и пожимает плечами с той же многозначительностью. Подходит **новый филистимлянин**, приветствует.*

Новый филистимлянин. Вы слышали, что случилось сегодня на базаре? Неужели не слышали? Странно, об этом говорит весь Аскалон, а завтра закричит вся Иудея! Кучка пьяных воинов с криком и ругатель-

ством (шепотом), кляня Самсона (*громко*), напала на торговцев-иудеев и многих убила, а остальных выгнала за ворота города. Сегодня утром...

Молчание. Кто-то улыбается. Жрец также.

Жрец. Это неправда. Тебе солгали.

Новый филистимлянин. Но я живу у самых ворот и своими глазами видел, как с воплями бежали иудейские женщины и дети за ними...

Жрец (*резко*). Это неправда! Ты что хочешь сказать?

Служитель храма (*нерешительно*). Сегодня в храме нет ни одного иудея из тех, которые раньше...

Жрец (*резко*). Они еще придут. (*Усмехаясь.*) Один, во всяком случае, будет!

Теперь усмеются все.

Второй филистимлянин. А кто видел сегодня Галиала?

Молчание. Улыбки исчезают, лица становятся серьезны.

Новый филистимлянин (*тихо*). Говорят, что воины проклинали и благородного Галиала.

Жрец. И это неправда! (*Улыбаясь.*) Кто смеет угрожать великому Галиалу, любимцу мудрого царя Рефаима, советнику юного Ахимелека?

Новый филистимлянин (*решительно*). Я пойду домой. Так будет лучше. Жаль, что я не увижу торже-

ства, но... у меня дела.

Третий филистимлянин. У меня также. Идем вместе.

Первый филистимлянин (*тихо*). Галиал.

*Все испуганно смолкают, жрец становится очень серьезен. Со стороны задних врат, где ход для жрецов и близких храму лиц, показывается **верховный жрец** и **Галиал**, весь огненно-красный, блестящий. За ними следуют два престарелых и надменных вельможи, главный военачальник, по имени **Беф-Епаним**, суровый и мрачный **воин**, и **Фара**, печальный и строгий. Жрец бледен и зол, Галиал хмур, раздражен и умышленно надменен. Говорившие низко кланяются жрецу и Галиалу, последнему более низко, и незаметно уходят все, кроме жреца.*

Верховный жрец (*упрямо и зло*). Я нахожу, что этого недостаточно! Для жертвы очищения необходимо, кроме двух козлят и голубей...

Второй жрец (*пожимая плечами*). Что такое голуби?

Третий жрец также пожимает плечами и улыбается.

Верховный жрец. Я нахожу, что если Самсон искренне хочет отречься от своих идолов и...

Второй жрец. Искренность Самсона!

Галиал. Но, отец мой, я не спорю с вами. Мы уже

час говорим о пустяках...

Жрецы (*хором*). Пустяках?

Галиал. Да, да, но я действую от имени царя Рефаима и правителя Ахимелека. Надо думать о молитвах и молиться, а не...

Верховный жрец (*бледнея*). Не хочешь ли ты поучить меня? Ты слыхал ли когда-нибудь, почтенный Беф-Епаним, чтобы меня учили, как служить храму и великому Дагону?

Второй жрец. Кощунство!

Беф-Епаним. Нет, я этого никогда не слыхал и больше никогда не услышу. Сегодня я сам буду говорить с царем Рефаимом...

Галиал (*перебивая*). Я сам буду говорить с царем Рефаимом. Ты, Беф-Епаним, еще должен ответить за то, что произошло сегодня на базаре!

Беф-Епаним. Я не отвечаю за пьяных.

Галиал. А кто их напоил? Они ссылались на твой приказ.

Беф-Епаним. С каких пор ты стал другом иудейских собак, Галиал?

Жрецы смеются.

Галиал. Я не друг иудеев, – это ложь! Но я их ненавижу, а вы только злы и лишились разума от злобы! Чего вы добиваетесь? Кого хотите погубить: меня или себя? Что, если Самсон узнает о побоище и разъярит-

ся...

Верховный жрец. Тогда мы узнаем искренность Самсона, Беф-Епаним. И твою!

Галиал. Вы ломаете там, где надо гнуть, и радуетесь, сломавши! Вы лишились разума. И воины не только убивали иудеев: они грозили мне и поранили моего евнуха. Это восстание! Правитель Ахимелек сегодня узнает обо всем, и тогда вы увидите, в ком крепче держится жизнь!

Беф-Епаним. Не грози! Я не боюсь ни тебя, ни Ахимелека. Со мною мои воины.

Галиал. Со мною также. Я прикажу Амморею...

Верховный жрец. А с кем народ? Он знает, кто нынешней ночью разрушил Газу.

Галиал. Это неправда, что город разрушен, и ты это знаешь!

Верховный жрец. Это неправда до той поры, пока я молчу: скажу – и будет правда. С нами великий Дагон, а кто с тобою, отступник?

Резко повернувшись, жрецы и военачальник уходят в глубину и там гневно, не скрывая своего раздражения, переговариваются. Здесь остались Галиал, Фара и два престарелых вельможи.

Галиал (гневно). Вы слыхали: он назвал меня отступником! Он ответит! Завтра они все ответят мне. Я никого не пощажу! Ослушники, они поплатятся жиз-

Нью.

Фара. Успокойся, в народе слушают. Не увеличивай смятения! Они грозят, но они сами боятся своих угроз.

Галиал. Но если он крикнет народу про разрушение Газы...

Фара. Он боится, чтобы не крикнул ты.

Первый вельможа. Ты слишком гневлив, Галиал! Советнику царя подобает спокойствие и мудрость, и мы неповинны в страхе нашем перед израильским волхвом. Обсуди и подумай. Что, если силой волшебства он разрушит храм и погубит людей? Мне нечего бояться и нечего терять. Если я погибну, то я найду среди мертвых больше друзей и близких, нежели среди живых. Но здесь будет царь Рефаим и юный Ахимелек, жизнь которых...

Галиал. Я знаю это лучше, чем ты. Ты видишь там воинов со стрелами и мечами? Если этот пес осмелится косо взглянуть, или только улыбнуться, или в лице его я увижу угрозу, мои воины...

Второй вельможа. Если он пес, то зачем он нам нужен? А если он Самсон, то зачем ему нужны мы? Такова твоя прославленная мудрость, Галиал, злой советник безрассудного Ахимелека!

Поворачиваются оба и присоединяются к группе, где жрецы. Галиал и Фара одни.

Галиал. Ты слышишь, Фара? Ты видишь, Фара? Я один! Так всю жизнь мучаюсь я с ними. Когда я натыкаюсь на их слепоту, Самсон кажется мне зрячим; когда я слушаю их безумные речи, я сам готов разрушить этот храм. (Лицо его дергается.) Фара, друг, ты знаешь, что все погибло!

Фара. Ты пугаешь даже меня. Не ломай пальцы, на тебя смотрят.

Галиал. А Газа?

Фара (*тихо*). Разве это правда?

Молчание.

Да, вчера была страшная буря, но такие случались и раньше. Ты не веришь Самсону? Что он говорит?

Галиал. Он молчит. Все погибло, Фара, – ни ты, ни я не уйдем отсюда.

Фара. Прикажи его убить. Я исполню.

Галиал. Убить! А кто тогда защитит меня от смерти? Он мой ужас и гибель, – но он и защита моя. Ты думаешь, эти пощадили бы меня, если бы за мной не стоял Самсон, которого они страшатся? Мне жаль тебя, Фара: ты был мне больше друга, больше брата. Ты один верил мне, когда все сомневались, – и куда я привел тебя? Брат мой!

Фара. Мне не жаль жизни, на что мне жизнь? Умру, только и всего. Но мне больно за тебя, брат. Где твои дерзания? Где твоя смелость? Галиал, Галиал! Не ты

ли ослепил Самсона, – кого же ты теперь боишься?

Галиал (*протягивая руку к толпе*). Их! Взгляни на эту толпу, на это стадо глупцов, занятых собою. Кто из них молится? Кто ждет? Взгляни: одни смеются, другие ссорятся из-за места и зовут приставника; честные женщины кормят детей, а нечестные мыслят о разврате, шепчутся с любовниками. Вон Гефтора кивает мне головой... Здравствуй, здравствуй, Гефтора, ты тоже погибнешь, блудница! Смеется и счастлива, – как будто не настал час гибели для всех! Или пляскою думаешь спастись?

Фара. Ты никогда так не говорил о своем народе.

Галиал. А разве я его знал? Я сам пел и плясал с ними, пока не подошла смерть. Чем встретим Самсона? Взгляни на них: достаточно одного дуновения из уст сильного, чтобы все это повалилось, как их глиняные дома от ветра! Звучат по камню шаги Самсона, – чем встретим его? Надо молиться, надо взывать и бить себя в грудь исступленно. Надо, чтобы и камни в храме молились и были горячи, как огонь. А это что? Все погибло! Придет Самсон и услышит безмолвие камня, и покажется ему храм пустым и не имеющим бога, – и кто остановит его руку, если поднимется на нас? Ах, Фара, – если бы у меня был такой бог, как у Самсона!

Фара. Правду сказал жрец: ты отступился от Даго-

на.

Галиал. Ты думаешь? Тебе тоже кажется?

Фара. Ты слишком много думал о боге Самсона.

Галиал. Ах, нет, нет! Не говори! *(Пробует молиться.)* Отец богов, всемилостивый, перворожденный... *(Бормочет и смолкает; в лице его растерянность и страх.)*

Фара смотрит на него с беспокойством и состраданием.

Фара *(тихо)*. Не можешь?

Галиал *(с глубоким вздохом)*. Нет. А ты?

Фара. Я уже давно не молюсь. *(Со вздохом.)* Пришла Далила. Взгляни.

Галиал. Что же нам делать? Что?

*Понемногу прибывают и рассаживаются приближенные царя, среди них **Далила** с прислужницами. Она бледна и печальна, но одета пышно, как и все. Жрецы удалились. Где-то в стороне, отражаемое низкими сводами храма, раздаётся мрачное и глубокое пение жрецов. Низкие голоса звучат в унисон, в них темная страсть и угроза.*

(Всматриваясь.) Я плохо вижу. Что у нее в лице? С нею говорил Самсон, и она что-то знает. Что у нее в лице, Фара?

Фара. Она печальна, но спокойна. *(Со вздохом.)* И прекрасна, как всегда. Галиал! – если ты и твоя сестра

отступите от Дагона, то и я пойду за вами. Что мне Дагон? Вчерашний лев был для меня дороже Дагона, а я уступил его Самсону. Пусть возьмет и богов моих!

Галиал. Опомнись, Фара! И ты отступаешь? Кто же будет молиться? Ах, я один! (*Яростно молится.*) Отец богов, смилуйся! Перворожденный, всемилостивый... (*Бормочет, закрыв глаза.*)

Поют жрецы. От задних врат быстро идет Адорам, возбужденный и небрежно одетый.

Адорам. Галиал! Ты знаешь, что сегодня сделали на базаре эти глупцы? Они хотят: погубить нас. Я был у Ахимелека, но меня не допустили!

Галиал и Фара переглядываются.

(*Яростно.*) Меня, меня не допустили! Мне сказали, что Ахимелек молится и чтобы я убирался с моими певицами, – какие певицы?!

Галиал. Молится?

Адорам. Лгут! Просто скрывается от друга, которому стыдно взглянуть в глаза. Это ужасно! Ты погубишь нас всех, Галиал!

Галиал. Это судьба. А что Самсон? Все то же?

Адорам. Все то же. Здравствуй, Фара. Его ведут. Сейчас будет. Все то же. Молчит и нехотя, как царь, улыбается на мои шутки. Но скорее царя заставил бы я смеяться, чем этого израильского пса! Чтобы я убирался с моими певицами! – ты слыхал?

Галиал. А вино?

Адoram. Он отказывается от вина и не принимает пищи. Нет, ты знаешь: когда ему принесли обещанное золото, он по локоть купал в нем руки, а потом все подарил мне. (*Злобно смеется.*) Теперь я богат, как иудейская собака. Он невыносим. В нем появилось что-то злое и недоступное, он говорит издали, словно с горы!

Галиал. Его посетил бог! Фара, ты слышишь?

Адoram. Какой еще бог? Пустое. Но ты, Фара, поступил неосторожно: зачем ты спорил с ним вчера! Или мало убил ты львов и тебе не хватало одного? Он горд, как царь, этот пес, которому я давно всадил бы нож под лопатку. Галиал! – если сегодня твой Самсон обманет и не совершит какого-нибудь чуда и не напугает Ахимелека...

Галиал. Ты бредишь!

Адoram. Я не прощу тебя! Я сам велю сковать тебя и отправлю к царю, как барана! Все терять из-за твоей глупости! Мало ты брал из царской сокровищницы и дарил Гефторе.

Галиал. Адoram!..

Адoram. Кричи на гупцов, я тебя не боюсь. Отступник!

Спускается по ступеням и идет к тому месту, где Далила, садится рядом с нею и нетерпеливым

*жестом отвечает на ее вопросы. Увидев **Беф-Епанима**, идущего к своему месту, пробирается к нему и весело шутит. Галиал смеется.*

Галиал. Ты видишь, Фара? И это мой брат, щенок, вскормленный мною. О Самсон, если ты не обманешь! – какой кровавый пир завтра же устрою я в Аскалоне! Сегодня они плачут о Газе, а завтра заплачут о себе, – и как заплачут! И первый, кому я всажу нож вместе с рукою, будет мой брат, Адорам.

Фара (*гневно*). Поручи его мне.

*Пение продолжается. В храме сильное движение: все засматривают в эту сторону, поднялись с мест, тянутся через головы. Голоса: «Самсон! Самсон!» Со стороны тех же задних врат, сопровождаемый стражами и жрецами, быстро подходит **Самсон**. На нем одеяние раба, но имеет такой вид, будто это нарочно. На голове, однако, золотой обруч, знак высокого достоинства; руки закованы в цепи. От любопытных взоров толпы его отделяют колонна и кучка царедворцев, воинов и жрецов.*

Самсон (*громко*). Где мой друг Галиал? Ведите к нему!

Верховный жрец. Тише! Кто смеет кричать в храме!

Голоса в толпе: «Самсон! Самсон!»

Самсон (*не слушая жреца*). Где мой друг Галиал?

Галиал. Я здесь, друг Самсон, я здесь! Вот моя рука.

Самсон. Дай руку.

Молча ворочает головой, как бы осматриваясь. Все движения порывисты и резки. Его окружили, но близко не подходят, смотрят на него со страхом. Пенie продолжается. Верховный жрец приближается к Самсону.

Верховный жрец. Сын мой, я должен тебе сказать, что здесь нельзя говорить так громко...

Самсон *(не слушая, перебивает)*. Галиал, это храм Дагона?

Галиал. Дагона.

Самсон. А кто шумит там? Я слышу голоса и крики. Это народ?

Галиал. Да.

Самсон. А что они поют? Это жрецы? Кто касается меня рукой?

Верховный жрец. Это я, Самсон, первосвященник храма сего.

Самсон. А! Это ты. У тебя холодная рука, не касайся меня.

Верховный жрец. Ты спрашиваешь, сын мой, о чем они поют? Они поют о славе и силе Дагона, отца богов, о его доброте и милости к живому. Ему ты сегодня поклонись. Они поют о славе и силе Ваала, по-

велителя преисподней, бога зла, господя отчаяния и смерти; о семи духах бездны поют они. Ты слышишь, Самсон?

Толпа около Самсона постепенно редет. Жрецы поют где-то близко, слышны слова.

Жрецы (поют). Их семеро, семеро их! – Семеро их в подземной бездне, семеро поднялись до небесной выси. – Они возвращены в недрах подземной бездны. – Не мужского пола они и не женского. – Жен у них нет, детей они не рожают. – Они – опустошительные вихри; – им неведома жалость и пощада. – Мольбам и просьбам они не внемлют. – Они – дикие кони, возвращенные в горах. – Богу Дагону они враги. – Они – сидят на больших дорогах, и прохода от них нет. – Бесы они, бесы! – Семеро их, семеро, трижды семеро! – О дух неба, к тебе взываю! – О дух земли, к тебе взываю!

Вся толпа в храме тихо повторяет последнее моление: «О дух неба, к тебе взываю! О дух земли, к тебе взываю!» Пение смолкает. Самсон опустил голову и молчит. На него с любопытством смотрят.

Второй жрец (тихо и заученно повторяет). О дух неба, к тебе взываю...

Самсон. Мне скоро начинать? Или будут петь еще?

Галиал. Сейчас придут царь Рефаим и Ахимелек. Присядь, отдохни, Самсон.

Самсон. Я не устал. Дай мне воды.

Галиал. Не хочешь ли вина? Оно подкрепит тебя.

Самсон. Нет. Дай мне воды.

Служитель храма приносит воду, и Самсон с жадностью пьет.

Благодарю. Где мне надо стоять?

Галиал. Пока здесь. Я с тобою, Самсон, и Фара здесь.

Самсон (усмехаясь). А, Фара! Дай руку, филистимлянин, ты хорошо натягиваешь лук. Но лев мой, я тогда ошибся, когда сказал, что твой. Ты слышал, как он взревел, умирая? Галиал, скажи, чтобы отошли и не дышали на меня так близко.

Жрецы, пожимая плечами, и другие отходят. Чей-то голос: «Не один ли это из семерых?»

Галиал. Самсон, здесь только я и Фара. Поверь мне, я умоляю: я люблю тебя, я люблю тебя! У меня нет друзей, кроме тебя и Фары. Ты слышишь голоса: это все мои враги, они хотят погубить меня и тебя. Ты молчишь, и я не знаю, о чем ты думаешь! Потерпи, друг, я умоляю.

Самсон. Я на тебя не сержусь. Позови ко мне Далилу, – она здесь?

Галиал. Здесь. Фара, друг...

Фара молча отправляется за Далилой.

(Шепчет.) Нас только двое, – откройся мне, Самсон. Твой бог с тобою? Ты усмехаешься, не веришь?

О нет, какой же я предатель! Призови твоего бога – или он с тобою? – и убей моих врагов, я всех отдаю тебе. Только пощади меня и Фару. Ты слышишь? Сегодня тебя привели в цепях, ты раб, но завтра ты поведешь филистимский народ! Клянусь твоим богом, ты будешь царем. И мы будем молиться, мы все будем молиться, чтобы твой бог вернул тебе зрение, – он вернет, ты прозреешь! Самсон!..

Самсон сурово молчит. Галиал вздыхает и искоса смотрит на него, не то готовясь поразить его мечом, не то пасть на колени перед пророком. Подходит Далила, за нею Фара. Они с Галиалом отходят в сторону.

Далила. Возлюбленный мой, ты звал меня? Я здесь.

Самсон (нежно). Далила! Скажи мне: ты прекрасна? Я хочу знать, а сам не вижу. Ты прекрасна?

Далила. Так говорят люди. Для тебя моя красота, возлюбленный. Со вчерашней ночи, когда мчала я тебя в колеснице среди мрака и бури, и ты весь был мой, я полюбила тебя до смерти. Возьми меня куда хочешь, но не покидай меня: тобою дышу. Твой бог и мой бог, твой народ – мой народ, Самсон.

Самсон. Молчи! Я не пророк, Далила. Возле моего дома в Цоре был ручей, шумевший постоянно...

Далила. Я не знаю, возлюбленный, отчего ты так

печально говоришь?

Самсон. Да, был. И он больше не шумит, Далила, я проклял его. Тебе не противна моя слепота? У меня такие дурные рубцы и шрамы. Нет, не целуй, тебя увидят – какая ты!

Галиал (*подходя*). Прибыл царь. Иди, Далила, поспеши. Самсон не уйдет от тебя... Правда, друг Самсон?

Далила. Прощай, возлюбленный мой! Прощай!

Самсон. Прощай.

В отдалении снова поют жрецы. В храме движение, крики: «Дорогу царю!» Предшествуемый воинами и слугами, окруженный царедворцами, медленно проходит к своему месту царь Рефаим, совершенно дряхлый, полуслепой старик. Его поддерживает под руку красивый и гордый Ахимелек, потом садится у его ног. Возжженные новые светильники заливают всю эту группу ярким светом; сияет золото и виссон, сверкают драгоценные камни и оружие; богатство царя и его близких кажется несметным. Пение продолжается, не смолкая. Все в храме становятся при проходе царя на колени, здесь также. Одновременно с этой стороны к Самсону подходят жрецы и служители храма, несут для него пышные одежды.

Галиал (*шепчет*). Поклонись царю, Самсон.

Самсон. Где он, я не вижу.

Галиал (*шепчет*). На колени. Тебе надо стать на колени, Самсон. Так требует обычай.

Второй жрец (*резко*). На колени!

Самсон становится на колени. Пение смолкло. Все встали.

Галиал. Теперь встань, Самсон. Сейчас тебе надо начинать. Помни, друг, помни.

Самсон. Что мне делать?

Верховный жрец. Тебе скажут. Осмотрите, хорошо ли подрублены цепи. Хорошо? Тебе их нетрудно будет разорвать, иудей.

Служители храма осматривают цепи.

Галиал. Ты еще не видал твоих одежд, Самсон, которые ты наденешь. Эй, подойти сюда! Попробуй, Самсон, нет, попробуй, – ты еще не знаешь какие. Правда, хорошо? Я тебе не хотел говорить, но это мантия самого царя Рефаима, пожалованная тебе. (*Тихо и страстно.*) Когда ты облечешься в нее, ты станешь нашим вторым царем, и весь народ пойдет за тобою!

Верховный жрец (*перебивая*). Ведите его! Не уходи, Галиал, ты мне нужен.

Галиал. Мое место возле царя.

Верховный жрец. Нет, твое место здесь. Ты еще нужен. И здесь повелеваю я! Иди за Самсоном и стой

возле него.

Два вторых жреца выводят Самсона на возвышенное место между двумя колоннами, видимое всему народу. В толпе широкий гул и затем полное молчание. Верховный жрец, скрываясь в тени колонны, со злой усмешкой наблюдает за обрядом. Возле Самсона теперь остается только один третий жрец. Галиал стоит немного позади.

Жрец (протяжно). Раб милостивого царя нашего Рефаима, иудей Самсон, сын Маноя из Цоры, ранее бывший судьей и повелителем над нечестивым Израилем, желает преклонить колена перед народом и царем филистимским. Он просит позволения царя и народа.

Царь усиленно кивает головой, шепчет Ахимелеку.

Ахимелек (срывающимся голосом). Царь Рефаим снисходит на мольбы Самсона из Цоры. Пусть преклонит колена. Мы ждем!

Жрец. Самсон, сын Маноя из Цоры, преклоняет колена и униженно молит царя и народ филистимский простить его за содеянное зло. Кровь убитых на голове его и народа его до седьмого колена. (Негромко.) Становись же.

Самсон опускается на колени. В толпе гул восклицаний, смех, радость. Далила бледна, глаза ее гнев-

но опущены.

(Тихо.) Теперь встань. *(Громко и протяжно.)* Слуга царев, верный Галиал, приблизься! Преисполни чашу скорби и унижений раба Самсона, князя израильского, и ударь его десницею твоею по ланите. *(Негромко.)* Бей же.

Галиал *(в страхе шепчет жрецу).* Этого не надо. Что ты еще придумал?

Верховный жрец *(из-за колонны).* Здесь я повелеваю. Бей!

Галиал *(отступая).* Я не стану, я не могу.

Самсон неподвижен, как будто не слышит. В толпе недоумение, гул. Ахимелек, встав, через головы гневно смотрит на Галиала.

(Нерешительно подвигаясь.) Самсон, ты позволишь мне... Самсон, клянусь, я сам не знал, они хотят погубить тебя и меня...

В толпе крики: «Бей же! Что же ты стоишь! Что ты медлишь! Он боится!» Толпа испугана.

Самсон, друг...

Нерешительно, точно обжигаясь, прикасается рукою к щеке Самсона. Тот неподвижен, как и прежде. В храме легкий вскрик и затем бешеный гул восклицаний, проклятий, хохота, женского визга. Царь слегка испуган. Далила с нескрываемой ненавистью смотрит на царя и народ.

Жрец. Молчание! Молчание! (*Тихо.*) Теперь стань сюда, обопрись о камни, так. (*Громко и протяжно.*) Раб Самсон! Ты показал нам степень смирения твоего и порадовал царя и народ филистимский. Теперь покажи силу твою. (*Тихо.*) Подними руки вверх. (*Громко.*) Разорви цепи, которыми ты окован, дабы видели мы несокрушимую и несокрушенную силу твою! Смотри, народ.

Самсон легким движением рук разрывает цепи: они падают со звоном. В первую минуту молчание испуга; почти все встали, но Самсон неподвижен, и снова своды храма сотрясаются бешеным воплем восторга. Громовой хор жрецов, покрывая голоса народа, возглашает славу Дагону и богам.

Жрецы (*поют*). Слава и сила Дагону! Первороденному, отцу богов и людей! Сотворившему небо и землю! Слава светлоокой богине Иштар! Дарующей смех и любовь! Слава великому и мрачному Ваалу, господу зла и мрака, повелителю преисподней! Слава и сила! Слава и сила! Слава и сила! (*Смолкают.*)

Жрец. Молчание! Молчание! Самсон хочет говорить к Дагону, царю и народу филистимскому. Внимайте!

Самсон в недоумении молчит. Галиал также в недоумении и яростно смотрит на улыбающегося верховного жреца. Голос в дальних рядах: «Охрип,

пес!» Смех. Самсон в недоумении ворочает головой и молчит. В толпе настойчивые крики:

– Говори, Самсон!

– Кайся!

– Пляши, Самсон!

– Палками иудейскую ослицу!

– У него вырвали язык, как и глаза! Зачем нам нужен немой! (Смех.) Несите палки – воловьими жилами бейте его!

– Говори, Самсон!

Самсон (*громко и тупо*). Что мне говорить?

Новый взрыв смеха, визга, проклятий. Некоторые из воинов и служителей храма тщетно стараются охранить порядок и восстановить тишину. Ахилелек, покраснев от обиды, гневно смотрит то на Самсона, то на кричащих.

Голоса. Пляши, Самсон!

– Расскажите ему, как плясали сегодня иудеи на базаре!

– Рря! – рря!

– Бейте его!

Галиал (*кричит*). Говори, Самсон! Вспомни! Дай знамение!

Самсон. Молчать!

Крики стихают. Самсон угрожающе делает шаг вперед.

Эй, вы, рабы филистимские, молчать!

Крики стихли. Одиноким голосом: «Ты не царь, а мы не рабы». Короткий смех и молчание.

Я пророк, я меч, я жезл гнева господня! Волею бога Израиля и приказываю вам замолчать и в молчании внимать глаголу моему. Внимайте, народы! Внимай, небо и земля!

Галиал (в ужасе). Это молния Синая. Остановись!

Самсон. Господь сказал: «Я есмь господь бог твой, и да не будут тебе боги иные, кроме меня!»

Галиал (в ужасе кричит). Это молния Синая! Спасайтесь! Спасайся, Фара! Все погибло!

Амморей. Воины, за мной! Спасайте царя! Спасайте Ахимелека! За мной! Бейте его!

Устремляются к Самсону. Одни из воинов обнажили мечи и пробиваются сквозь толпу, давя и тесня, другие натянули луки и целятся. Фара выхватил лук у воина и натягивает тетиву, спокойно целясь.

Самсон. Кто смеет поднять меч на пророка? Да падут мечи наземь. (Со звоном падают мечи.) Да разорвется тетива, как лен перегорелый! У меня нет очей, чтобы приказывать и повелевать, но взгляни на них Ты, боже Израиля, и одень их в неподвижность камня! Пусть станут камнями, окаменятся и станут безгласны и неподвижны, подобно камню стен и подпорок!

Два-три легких движения, вздох, и все каменеет.

Еще пытается Фара сбросить страшное оцепенение и бессильно падает на одно колено; так застывает. Пал ниц Галиал, весь огненно-золотой, блистающий; увял, как ранний цветок на стебле, юный и прекрасный Ахимелек. Одна Далила, при начале успевшая близко подойти к Самсону, преодолевает силу наваждения, распластываясь, как под неимоверной тяжестью, подползает к Самсону и смотрит на него глазами поверившей. Застывает и она. Храм безмолвен, как кладбище.

Боже Израиля! Непреклонна Твоя воля, но сосуд нечистый избрал Ты для Духа Твоего, и недостойн я вести Израиля. Кто я, сын Маноя из Цоры, Самсон, которого бьют по щекам? Я полон скверны, я раб и собака, я люблю золото, вино и песни, – таковы ли Твои пророки, и мне ли возвещать Твои глаголы? Слепец на дорогах, куда приведу я Твой избранный народ? О, горе мне, горе, – я слеп и ничего не вижу. Что делать мне с силою Твоею? Ни храма Тебе я не создам, ни славы Твоей не умножу, – я слеп и ничего не вижу! – Почему все молчит? – Боже, ты здесь. Ты слышишь меня? Я, Самсон, я слеп и ничего не вижу. Ты слышишь меня? О господи боже, куда мне пойти с силою Твоею? Умри, душа моя, с филистимлянами. *(Колеблет колонны, и храм рушится, погребая мертвых.)*

Занавес